

ПРОЕКТ ДМИТРИЯ СИЛЛОВА

КРЕМЛЬ 2222

СТРОГИНО

Олег Бондарев

Кремль 2222

Олег Бондарев

Кремль 2222. Строгино

«АСТ»

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бондарев О. И.

Кремль 2222. Строгино / О. И. Бондарев — «АСТ»,
2016 — (Кремль 2222)

ISBN 978-5-17-098617-0

Молодой дружинник Игорь всегда хотел быть похож на своего названного брата Захара, который старше его на пять лет. Еще в детстве Захар спас юнца от неминуемой смерти, и с тех пор Игорь безуспешно пытается вернуть побратиму Долг Жизни. И вот, во время первого же рейда юному дружиннику выпадает шанс это сделать: на обоз, везущий боеприпасы из Строгино в Кремль, нападает стая нео. Злобные мутанты уничтожают отряд, забирают груз, а Захар исчезает без следа. Сможет ли Игорь пройти через все испытания, найти похищенный груз и спасти побратима? В одиночку – вряд ли. Но, к счастью, на выручку ему приходит весьма необычный помощник...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098617-0

© Бондарев О. И., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Глава 1	6
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Олег Бондарев

Кремль 2222. Строгино

Серия «КРЕМЛЬ» основана в 2011 году

© О. И. Бондарев, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Глава 1

Засада

Первый нео выскочил из развалин так неожиданно, что Игорь едва успел выхватить меч. Вооруженный дубиной мутант ничем не отличался от десятков своих тупорылых собратьев, которых дружинники чуть ли не ежедневно побивали у крепостных стен: уродливое, грязное, злое порождение Зоны, в которую превратилась Москва за двести лет, прошедшие со времен Последней Войны.

– Игорь! Нео на три часа! – коротко воскликнул Захар.

Игорь даже не обернулся к побратиму: не время и не место было для переглядок, чего уж там. С трудом сдерживая рвущегося к нео фенакодуса, дружинник замахнулся мечом и со всего размаху обрушил его на черепушку подоспевшему мутанту.

Удар вышел что надо: массивный клинок разрубил голову врага надвое, и мут замертво рухнул под копыта беснующемуся скакуну. Фенакодус как будто этого и ждал: встав на дыбы, он обрушился на урода передними когтями и буквально вмял его в грязь. Скакуна не зря звали Буяном – даже среди сородичей выделялся он норовистостью и непомерной агрессией.

Впрочем, эта маленькая победа пока что ничего не решала, ведь следом за поверженным мутом к Игорю бросилось еще двое. Лоб молодого дружинника моментально покрылся испариной: это было настоящее испытание боем, о котором он так долго грезил... и которого втайне очень боялся.

Хотелось бросить Буяна навстречу мутам, позволить скакуну порезвиться всласть, но Игорь тут же осадил себя: первое правило дружинника, попавшего в засаду – держи круг, чтобы зловредные нео не смогли прорвать оборону и нанести предательский удар в спину.

Однако так складно получалось лишь в теории, преподаваемой Мастерами. На деле же в доброй половине случаев противнику удавалось вынести слабое звено, особенно если атаковал враг внезапно и яростно.

Так приключилось и на этот раз. Минуты не прошло, как до ушей донесся сдавленный крик дружинника Матвея. Оглянувшись, Игорь увидел, что фенакодус собрата барахтается на потрескавшемся асфальте, подмяв под себя ездока. Сомкнуть круг заново нечего было и пытаться: в сражении верхами да против врага, превосходящего тебя числом, сделать подобное фактически невозможно. Поэтому, ничем более не сдерживаемый, Игорь все же пустил Буяна навстречу гневно ревущему нео. Преданный фенакодус охотно врезался в мута, сбил с ног, начал топтать, однако мерзавец, уже сдыхая, умудрился ткнуть заточенной острой коню в брюхо и тяжело ранить его. Игорь понял, что дела плохи, когда Буян всхрипнул и зашатался. Не задумываясь, молодой дружинник резво прыгнул вниз и тут же скользнул в сторону, дабы избежать удара дубиной: третий нео явно не собирался справлять панихиду по почившим собратьям и энергично атаковал Игоря. Однако дружинник, изловчившись, пригнулся и пошел на сближение. Пока же нео замахивался снова, Игорь уже был тут как тут – меч молодого бойца прошел дикаря насквозь...

...и застрял у него в груди.

Нео, выронив дубину, начал заваливаться вбок, выворачивая клинок из рук разведчика, и дружинник вынужден был разжать пальцы, чтобы их не сломать. Вот так, в первой же бойне остался без меча. Пусть и успел убить троих, но ведь новые мутанты все прут и прут...

Игорь облизал пересохшие губы. В руке дружинника, словно по мановению волшебной палочки, возник нож, который он хранил за голенищем сапога как раз на такой случай. Теперь рассчитывать можно было только на прыть и верткость. Парировать удары огромных дубин или

копий ножиком попросту невозможно, поэтому остается только юлить, подныривать и бить исподтишка.

«Везет, как утопленнику», – подумал Игорь про себя.

Впрочем, в московской Зоне так постоянно, и стычки с тупоумными нео тут – обычное дело. Вот только, как правило, муты не нападают столь организованно. Очень уж происходящее смахивало на западную, хорошо продуманную, выверенную, на которую, как считают в Кремле, нео и не способны вовсе.

«Но ведь сейчас же сподобились?»

Следующий мут, завидев, что в руках у Игоря всего лишь жалкий ножик, осклабился и бросился на дружинника. Да, безусловно, совладать с ним теперь было не так сложно, как раньше. Но ведь он оставался воином Кремля, носителем D-гена, дающего ему преимущество в бою практически с любым противником. И не столь важно, пожалуй, чем вооружен дружинник, если у него по-прежнему целы руки, ноги и голова. Этого вполне хватит, чтобы дать достойный отпор.

Поднырнув под дубиной нео – кусок арматуры, торчащий из нее, едва не разорвал дружиннику ухо, – Игорь полоснул ножом по подмышечной артерии и метнулся врагу за спину. Прежде чем рука нападавшего повисла безжизненной плетью, боец Кремля нанес еще один удар – с силой ткнул ножом в незащищенный затылок. Кровь пошла ртом, и нео, выронив дубину, рухнул на землю.

Еще один повержен. Но разве везение может продолжаться вечно?

Нео были везде. Казалось, их тут не меньше двух дюжин – и это еще не считая тех, что уже валяются на земле в лужах мутно-багровой крови. Увы, среди лохматых тел одичалых мут и бурых туш поверженных фенакодусов хватало также кольчуг и помятых шлемов дружинников. Матвей, чей крик побудил Игоря к отчаянному рывку, лежал, раскинув руки, и взгляд его был устремлен в темно-серое, почти черное небо.

А рядом с поверженным дружинником блестел его верный меч – целый и невредимый.

И жизненно необходимый Игорю.

Закусив нижнюю губу, молодой дружинник со всех ног устремился к заветному клинку. Попутно он только чудом разминулся с полуторным мечом, которым размахивал огромный нео с деревянным щитом на груди, заменяющим ему панцирь кирасы. Этот мут был больше прочих, и от его рыка, казалось, дрожит земля на пару километров окрест.

«Наверное, прожег себя в Красном Поле, – мелькнула в голове догадка. – Вот и вымахал. И не боятся ведь, уроды, внутрь лезть!.. Или думают, скудным своим умишком, что одно порождение московской Зоны другое не обидит?»

– Дави хомо! – проревел гигант, могучим ударом перерубив дружинника Святозара едва ли не пополам. – Круши! Не щади хомо!

Мут был истинным воплощением первобытной силы. Игорь таких прежде не видел, хотя у стен дикарей ошивалось немало. И уж точно разведчик никогда не находился в столь опасной близости от подобных великанов. Казалось, здоровяк-нео ничем не уступает лучшим из лучших бойцов Кремля; сила, скорость, отменная реакция – все было при нем.

Тем временем двое мут, зажав у стены полуразрушенного здания Добромила, споро расправились с ним и теперь озирались в поисках новых жертв. И, само собой разумеется, бегущий дружинник с крохотным ножиком в руках не мог укрыться от их злобных глаз. Нео бросились к разведчику практически одновременно, на ходу раскручивая свои дубины, и Игорь, скрипнув зубами, прибавил ходу. Надо было успеть к мечу прежде, чем судьба столкнет его с дуэтом мут. Двоих громил одним махоньким клинком ему точно не одолеть.

Чтобы выиграть хоть пару секунд, Игорь, скрепя сердце, швырнул в мутов ножом и распластался в прыжке. Кувыркнувшись, он подхватил меч, вышел в присед и моментально сделал колющий выпад, целя первому нео в грудь, однако мут оказался довольно проворен и лишь

раздраженно отбил клинок в сторону. Такой неожиданный конфуз слегка огорошил Игоря, до того не знавшего промаха, и эта пауза едва не стала для него роковой. По счастью, удар второго не пришелся в запястье левой, слабой руки, и дружинник, несмотря на то, что оказался отброшен в сторону, меч из правой все же не выронил – как сжимал его рукоять в ладони, так и продолжил. Больно ударившись бедром, Игорь, однако, не стал тратить время на охи и ахи и споро откатился в сторону, после чего взметнулся на ноги.

И вздрогнул, когда почувствовал, что уперся в чью-то спину.

– Не оборачивайся, – прорычал Захар.

Игорь подчинился. Судя по тяжелому дыханию старшего брата, он умудрился запыхаться – что в случае с таким опытным и выносливым дружинником было сродни чуду.

– Размыкаемся, – велел побратим, и Игорь, шумно выдохнув, бросился вперед – на давешнего обидчика. Левая рука горела болью, но адреналин гнал дружинника навстречу муту.

В тот момент, когда их оружие с лязгом встретилось, послышался крик:

– Био! Био!

Игорь остервенело оттолкнул нею и махнул мечом, силясь дотянуться клинком до его шеи, однако не преуспел. Зато выигранных секунд вполне хватило, чтобы разглядеть незваного гостя во всех подробностях.

К ристалищу споро приближался гигантский паук. Пожалуй, его можно было бы счесть за здоровенного мутанта, если бы не механический блеск панциря и скрежет несмазанных шарниров: вероятно, «Спайдер» давным-давно утратил большую часть пристяжи, способной оперативно решить эту незначительную, в общем-то, проблему. Впрочем, и в своем нынешнем состоянии био, конечно же, внушал благоговейный трепет и страх. Чем ближе он подходил, тем лучше видны были его мощные манипуляторы-клешни, а также устрашающие аркебузы, закрепленные на головной башне.

Игорь и глазом не успел моргнуть, как стрела разрежала воздух буквально в полуметре от его правого уха. Застигнутый врасплох, дружинник вздрогнул, открыл рот и обернулся. Залп из аркебузы отбросил назад его недавнего оппонента, буквально пригвоздив дикаря к земле.

Муты оживленно загалдели. Появление био, судя по всему, не входило в их планы. Они явно подумывали о том, чтобы ретироваться с поля боя и позволить оставшимся в живых людям самим разбираться с био.

– Вперед, бойцы! – вдруг рявкнул Захар за спиной.

У Игоря перехватило дух, когда его побратим, наплевав на приближающегося стального паука, яростно набросился на того самого прожженного великана с полуторным мечом. В этом был весь Захар: он никогда не страшился опасности, напротив, всегда стремился схватиться с лучшим бойцом противника, поскольку считал, что только так можно и нужно поступать прирожденному лидеру. А лидерство Захара с самого детства не подвергалось сомнению – именно потому, что он всегда доказывал свое превосходство делом. И шрам через все лицо, заработанный еще в босоногом детстве, идеально вписывался в этот образ непокорного, нестигаемого воина, который не боится набивать шишки на пути к поставленной цели.

Однако здоровяк-нео явно не собирался сдаваться на милость десятника. Более того – поначалу как будто растерявшийся от такой прыти оппонента, уже пару мгновений спустя он разозлился не на шутку и принялся рубиться с утроенной силой. Остальные бойцы, видя яростную схватку своих фаворитов, тоже решили не отставать – мечи снова зазвенели, тут и там.

А «Спайдер» тем временем продолжал ползти к ристалищу. Еще одна стрела угодила в цель; на сей раз не свезло одному из дружинников – кажется, это был Агафий. Игорь понял, что оставаться на поле брани – верная погибель. Он хотел броситься к побратиму, увлечь за собой прочь, но одергивать Захара в разгар такой рубки было глупой затеей. И дело даже не в том, что их лидер ни за что не отступит, пока кто-то из них, он или здоровяк-нео, не перестанет

дышать. Куда хуже, что не вовремя сказанная фраза может перевернуть весь ход поединка и поставить жизнь брата под угрозу.

«Никогда не болтай под руку! – любил повторять Захар во время контактных тренировок. – Если, конечно, ты не задался целью этой болтовней вывести соперника из душевного равновесия!»

Позади оглушительно возопил нео. Игорь бросил взгляд через плечо и невольно сморщился: зажав проклятого мута в манипуляторе-клешне, «Спайдер» споро утолял аппетит. При этом его взгляд блуждал по полю брани: био явно прикидывал, кого сожрет следующим.

«Ох уж эти ученые, из прошлого! – подумал Игорь со злостью. – Надо ж было такую ерундовину выдумать!»

Но во времена Последней Войны биологические машины вовсе не казались чем-то странным или диким. Тогда их рассматривали как верных помощников человечества, которые всегда будут готовы встать на защиту создателей. Однако потом от человечества остались жалкие крохи, а роботы никуда не делись и даже более того – эволюционировали и стали с удовольствием жрать тех, кого были призваны защищать. Такая вот злая ирония.

Чем ближе подбирался «Спайдер», тем активней здравый смысл тянул Игоря прочь. В том, чтобы умереть в пасти гигантского робота, не было никакой доблести. Без специальных орудий против био все равно не сдюжить.

Оглянувшись, Игорь понял, что, кроме него и Захара, на поле фактически нет дружинников – вон, Ярослав еще сопротивляется, но его уже трое нео к стене прижали, того и гляди прикончат, на Ростика тоже нападают, гады...

Закусив губу, Игорь бросил еще один взгляд на кровожадного био и ринулся к Ярославу на выручку. К счастью, одного из нео удалось застать врасплох: резким ударом слева направо Игорь отрубил муту голову, и та улетела в сторону, прямо к ногам его лохматого товарища. Ярослав тут же заметно воспрянул духом, ведь теперь силы были равны. Клинки дружинников со свистом разрезали воздух. Взмах, другой – и нео спешно попятились, живо поняв, что нахрапом кремлевских не взять.

«Спайдер» снова разразился залпом из громадного арбалета, и снаряд, пробив одного мута насквозь, швырнул его прямо на Ярослава, сбив того с ног. Увы, но проклятый нео умер не сразу: из последних сил он рванулся к глотке дружинника и впился в нее гнилыми рыжими зубами. Игорь ухватил мута за плечи, попытался оттянуть в сторону, но тот вцепился в Ярослава всеми конечностями. Даже умерев, он не разжал кривых грязных пальцев и зубов – так и остался лежать, почти целиком укрыв убитого дружинника собой.

Посокрушаться о новой потере Игорю не дали. Второй нео с ревом бросился на дружинника, и тот лишь с превеликим трудом избежал удара огромной дубиной. Самоотдачи нео было не занимать, и Игорь, уже порядком измотанный, под столь яростным натиском невольно стал отступать в полуразрушенное здание. Некогда тут, вероятно, был огромный многоэтажный дом, но сейчас от стен остались лишь жалкие обломки. Захар и здоровяк-нео давно пропали из виду, да и, честно говоря, некогда Игорю было на них отвлекаться – тут бы удар не пропустить. Левая рука ныла, но еще не сильно, благо, адреналин не давал вспомнить о боли. О контратаке дружинник пока что не помышлял: не то, чтобы мут совершенно не давал возможности – как раз таки давал, поскольку о защите, в принципе, не беспокоился вовсе. Но Игорь уже настолько устал, что не чувствовал в себе никаких сил для рывка.

Он пятился, и пятился, и пятился...

Как вдруг уткнулся в стену.

Хотя, конечно, навряд ли это была именно стена – скорей, гора обломков, которая образовалась тут в результате давнего (или не очень) обрушения перекрытий. Оглянуться и рассмотреть преграду в деталях у Игоря, опять же, не было времени, но темп защиты он, споткнувшись, на секунду потерял.

Тут-то разведчик и пропустил в первый раз. По сути, это была всего лишь крохотная царапина, случайная и абсолютно безвредная – кусок арматуры оставил на щеке красный след, а в следующий миг рана набухла алыми каплями. Но мута скромный успех порядком раззадорил, и он принялся наступать еще активней.

«Почувствовал запах крови, ублюдок!» – подумал Игорь.

Он защищался из последних сил, стиснув зубы и собрав волю в кулак. Как всегда говорил Захар, никакой бой не проигран, пока ты в нем участвуешь. Были среди дружинников те, кто считал эту фразу совершенно бестолковой, но Игорь прекрасно понимал, какой смысл в высказывание вкладывал его мудрый побратим. Пока ты жив, ты не должен сдаваться. Остановить тебя способна только смерть; все, что ей предшествует, лишь препятствия, которые можно и нужно преодолевать.

И сейчас первостепенной целью было остаться в живых, а для того следовало выбраться из ловушки, в которую он сам себя загнал невольным отступлением.

Уходя от одних ударов и парируя иные, Игорь бочком отступал в глубь здания, надеясь, что вскоре поравняется с каким-нибудь просветом, куда радостно нырнет... как вдруг споткнулся о нечто тяжелое и твердое. Он попытался удержать равновесие, но оно снова обрушилось на него дубину, и дружинник, неловко отразив очередной выпад, все-таки завалился на спину. Мут радостно зарычал. Следующим ударом оно выбил из рук Игоря меч покойного Матвея. На кисти остался кровавый след от заточенной арматуры, но этот крохотный порез дружинника волновал мало, ведь впереди его явно ждала неминуемая смерть. Мастера говорили, что, когда Костлявая подходит слишком близко, время превращается в густой кисель, дабы умирающий воин успел сполна насладиться последними мгновениями жизни. Вот и сейчас, лежа на полу, Игорь с замиранием сердца смотрел, как достопамятная дубина, утыканная обломками арматуры, взлетает вверх, как по уродливой морде лохматого оно струями бежит пот, как блестят его бугрящиеся мышцами ручищи. И все – до того медленно, что, кажется, можно десять раз успеть избежать удара... но это впечатление обманчиво.

«Надо же, – мелькнуло в голове Игоря. – Первый рейд в Зону, и сразу – выбыл... Отец бы сгорел от стыда!»

Впрочем, ничего удивительного. Московская Зона – не родная хата, тут на каждом углу дежурит верная погибель, которая не делает скидок новичкам и не жалеет умудренных опытом ветеранов.

Молодой дружинник, уже попрощавшись с жизнью, мысленно пожелал, чтоб Захар благополучно вернулся в Кремль к жене Бажене и сыну Истиславу. К счастью или к сожалению, сам Игорь был еще холост...

«О чем я вообще думаю?»

Внезапно послышался металлический скрежет, а в следующий миг огромная каменная глыба рухнула вниз, буквально разmozжив оно голову. Игорь с открытым ртом уставился на мута, который грузно завалился набок и тут же оказался припечатан сверху обломком стены. Разведчик бы, наверное, так и продолжил лежать, шокированный, если б на пол рядом с его собственной головой не плюхнулся старый бледный кирпич.

Оцепенение спало в момент. Судя по всему, здание рушилось, и, если Игорь не хотел разделить судьбу почившего оно, ему следовало бежать из каменной ловушки, пока не стало слишком поздно.

Дружинник перевернулся на спину и хотел уже вскочить на ноги, когда увидел впереди черный провал. Похоже, это был лаз, ведущий в подвал.

«До выхода из здания – метров пять в обратном направлении, до лаза – два...»

Игорю не потребовалось и секунды, чтобы принять решение.

Под неистовым натиском оголодавшего «Спайдера» здание сложилось, точно карточный домик. Облако пыли вперемешку с каменной крошкой взметнулось вверх, как небольшой ядерный гриб, и био, придирчиво осмотрев гору обломков, пошел прочь, явно разочарованный.

Он по-прежнему был зверски голоден.

* * *

Горюн-травы у Игоря с собой имелось немного, и потому расходовать ее следовало осторожно. Однако дружиннику жизненно необходимо было оглядеться, а потому он разжег небольшой костерок в самом центре подвала.

Первый осмотр привел к неутешительным выводам: в результате обвала лаз оказался намертво заблокирован обломком стены. Игорь попытался выжать его вверх, упершись в кирпич обеими руками, но это оказалось бесполезно: заклинило намертво. Видимо, сверху там еще чем-то привалило. А, значит, это направление отпадает...

«Но тогда как мне отсюда выбираться?» – подумал Игорь, недоуменно озираясь по сторонам.

Казалось, из подвала есть только один выход. Не придумав ничего лучше, дружинник принялся простукивать стены подобранным с пола кирпичом – вдруг где-то пустота?

«Интересно, как там Захар? Ростик? Остальные... кто вообще выжил?»

Игорь оказался в странной ситуации. С одной стороны, он все еще был жив. С другой стороны, что толку в этой «живости», если ты заперт в заброшенном подвале почти в двадцати километрах от Кремля. Игорь прекрасно понимал, что никто не станет искать дружинника в развалинах заброшенного здания. Не потому, что кремлевским на своих людей наплевать. Как раз таки наоборот: людей у общины слишком мало, чтобы отправлять их в глубь московской Зоны со спасательной миссией. Да, бесспорно, груз боеприпасов, которые перевозил отряд под предводительством Захара, был для крепости чрезвычайно важен, но это не значило, что следует положить всех бойцов ради призрачного шанса его отыскать. Тем более что любое оружие становится опасным только в умелых руках, иначе же это – всего лишь бесполезная железка.

Ни на что особенно не надеясь, Игорь в очередной раз обрушил кирпич на стену... и замер, не веря своим ушам.

То ли он так жаждал выбраться, что выдавал желаемое за действительное, то ли за этой стеной действительно была пустота. Стукнув еще раз, дружинник облизал пересохшие губы.

«Не показалось!..»

Игорь оглянулся через плечо и окинул взглядом слабо освещенный подвал. Все, что здесь было, это строительный мусор, который ссыпался сюда последние двести лет по мере разрушения здания – кирпичи, деревянные гнилушки, обломки черепицы...

«Нужно что-то покрепче. Что-то металлическое... меч, а лучше палица... или вообще кузнечный молот!..»

Но ничего такого, конечно же, на полу не валялось. Хмурясь, Игорь снова отвернулся к стене и попытался оценить масштаб пустоты за ней. Сломать преграду – полбеда, надо ведь потом как-то наружу выбраться, а габариты у дружинника ого-го!..

Судя по всему, за стеной скрывался полноценный тайный лаз; по крайней мере, пустота простукивалась на протяжении добрых двух метров, от самого пола и до потолка.

Огонек надежды в душе Игоря разгорелся с новой силой. Есть шанс спастись, есть! Надо только разрушить преграду между ним и выходом на свободу...

«А если там просто ниша? – мелькнуло вдруг в светлой голове дружинника. – Если там какой-нибудь чулан, который заделали в далеком прошлом жившие тут люди?»

Мысль показалась не лишенной смысла, но Игорь тут же прогнал ее прочь. Если так думать, то можно вообще сесть на пол и ждать, пока Костлявая заберет тебя, изможденного, на тот свет.

«Я должен хотя бы попытаться. Обязан».

Полный решимости, Игорь зарылся в горухлама. Ссадина на щеке начала зудеть, и он с трудом удержался, чтобы не почесаться. Но это, увы, была наименьшая из бед – левая кисть налилась синевой, и каждое движение пальцами отдавалось жуткой болью в запястье. В те мгновения дружинник все на свете бы отдал за кусочек лечебного пластыря из коры березы-мутанта. Но, кроме пучка горюн-травы и огнива, у него с собой ничего не было. И потому приходилось стискивать зубы до скрежета и продолжать искать инструмент для спасения, невзирая на боль.

Впрочем, даже самая жуткая боль была сущей ерундой в сравнении со смертью. Игорь не сомневался, что большинство собратьев, почивших наверху, с радостью поменялись бы с ним местами.

«Как там Захар?» – бросив на потолок обеспокоенный взгляд, подумал дружинник.

Они с самого детства были не разлей вода. Игорь, будучи младше почти на пять лет, едва ли в рот старшему товарищу не заглядывал, а тот горделиво выпячивал грудь, жутко довольный собой. Еще бы! Захар ведь был молодым юнаком, но уже умудрился стать примером для подрастающей смены.

Ну а потом, когда Игорю стукнуло шесть, случилось то, что связало судьбы двух мальчишек в тугой канат...

Откинув в сторону очередной кирпич, молодой дружинник наткнулся взглядом на нечто, отдаленно напоминающее стальную трубу. Ухватившись за нее рукой, он потянул находку на себя, и она с трудом, но поползла наружу – видимо, была довольно длинна. Боль в левом запястье сводила с ума, но Игорь героически терпел. Ну а что он мог сделать? Сесть и зарыдать, точно слабохарактерный отрок?

«Держись, боец... Захар бы в таком случае и бровью не повел!»

Наконец труба нехотя выскользнула наружу, и дружинник, не рассчитав сил, едва не плюхнулся на пятую точку. Труба действительно оказалась солидная – с толстыми стенками и, пусть рыжая от ржавчины, но по-прежнему довольно прочная на вид. Подойдя к стене, Игорь взял ее обеими руками, примерился и ударил в самый центр перегородки, точно миниатюрным тараном. Тихо ругнулся под нос – от вибрации раненная рука захандрила с новой силой. Закусив нижнюю губу, он принялся бить трубой в стену. Раз, другой, третий, снова и снова... На десятый раз кирпич, по которому бил Игорь, развернуло внутрь. Воодушевленный успехом, дружинник принялся с удвоенной силой колотить в стену трубой. Выбив два кирпича, один над другим, Игорь опустил свой инструмент и заглянул в получившуюся дыру, дабы убедиться, что все его труды не лишены смысла. Изнутри веяло сквозняком. Значит, сообщение с поверхностью есть! Значит, все не зря!

Утерев пот со лба, дружинник снова взялся за трубу. По ощущениям, ему понадобилось около часа, чтобы расширить проход под свои габариты. Мокрый и тяжело дышащий, он неспешно подошел к дыре и устался внутрь. Царящая там темнота могла таить в себе что угодно. Тех же крысособак или пауков-мясоедов... Вспомнив о последних, Игорь невольно поежился. Детские страхи...

Продолжая сжимать в руках трубу – как-никак единственное оружие, лучшего все равно поблизости не найти – Игорь протиснулся в получившуюся щель. Подумав, он вытащил из кармана пучок горюн-травы, разделил его пополам и, сунув часть в трубу, поджег. Получился плохенький факел, который худо-бедно освещал странный тоннель, незнамо откуда тут взявшийся и неизвестно куда ведущий. Не хотелось с таким трудом выбраться на поверхность и нос к носу столкнуться с тем же «Спайдером». Или с чем-то похуже... хотя, в принципе, разве

может быть что-то хуже огромного био о восьми лап и с гигантскими орудиями на головной башне?

«Может. Например, два таких био».

К счастью, в самом тоннеле было спокойно и тихо. Непривычно тихо. Игорь все ждал, что из какой-то неприметной норы под ноги выскочит оголодавший мут или целая стая подобных тварей, но этого не происходило. Возможно, высшие силы сжалились над дружинником, ведь на его долю уже и без того выпало немало испытаний.

Разведчик в очередной раз невольно подивился, до чего противоречива московская Зона: только что казалось, что все складывается неплохо. В то же проклятое Строгино добрались без особых проблем; поплутали, конечно, из-за Полей Смерти, раз схлестнулись со стаей крысособак, но те живо дали деру, поняв, с кем столкнулись. Груз у маркитанта Вадима тоже выменяли без проблем – никаких торгов, все, как договаривались изначально: клинки на снаряды для огнестрелов. Игорь не очень-то любил все эти пистолы, потому что в них требовалось постоянно обновлять снаряды, которые стоили очень дорого. И хотя дружинник не отрицал пользы стрелкового оружия, ему самому куда ближе был честный прямой меч. Им сражаешься, пока не сломаешь, а если сталь хорошая, случится это ох как нескоро!.. Единственное, конечно, может вот так неудачно застрять в кости противника, но и у пистолы ведь осечки случаются...

Пять метров спустя тоннель свернул вправо, а еще через десять уперся в крутую лесенку, уходящую вверх. Остановившись у первой ступеньки, Игорь поднял факел повыше и задрал голову. Лестница вела к некоему металлическому люку, который, если дружинника не подводило зрение, был заперт на массивный засов.

«Лишь бы сверху ничем не привалило!» – подумал дружинник и побрел вверх по ступенькам.

Каждый шаг разносился по тоннелю гулким эхом. Не привлечь бы этим шумом какую-нибудь мразь, ошивающуюся поблизости! Труба у Игоря в руках, конечно, довольно крепкая, но в бою ей разве что паре крысособак голову проломишь, не более. Супротив нео такая бесполезна, только погнешь ее о череп «нового человека» – безо всякого вреда для последнего. Оставалось надеяться, что ему удастся беспрепятственно выбраться на поверхность и подыскать себе какое-то оружие раньше, чем судьба вновь сведет его с враждебно настроенной местной фауной.

Засов насквозь проржавел, что, в общем-то, Игоря несколько не удивило – учитывая, что единственный вход в потайной тоннель до сего дня был надежно замурован. Упершись трубой в скобу, дружинник с трудом отодвинул засов в сторону... и все-таки выронил орудие из рук: левое запястье пронзила боль, да такая, что разноцветные «зайчики» перед глазами заплясали. Игорь не представлял, как в таком состоянии побредет обратно в Кремль, через московскую Зону, кишмя кишашую разнообразными тварями, где даже безобидное на вид дерево может внезапно обвить тебя ветвями, задушить и высосать твою кровь.

Подобрав скатившуюся вниз трубу, Игорь упер ее в крышку люка и толкнул вверх. Крышка поддалась довольно легко, и спустя пару секунд дружинник устоял в серый бетонный потолок, из которого торчал ржавый крюк – видимо, от некогда висевшей там лампы. Игорь выждал пару секунд – не сунется ли кто к открывшемуся лазу. Затем, подумав, еще и камушек бросил наружу, чтобы обозначить движение. Ноль реакции. Даже удивительно. Хотя, если «Спайдер» всех сожрал и убрался восвояси...

Игорь отогнал эту мысль прочь. Нет, не мог он один выжить, не мог! Наверняка еще кто-то остался... да тот же Захар! Он ведь едва ли не лучший из лучших. Разве может такой погибнуть? Даже Игорь, насколько «зеленый», и тот выжил, а тут речь о прекрасном мечнике, выдающемся стрелке и настоящем лидере...

«Он наверняка где-то снаружи, добивает этих проклятых нео и пересчитывает патроны в седельных сумках, чтоб понять, все ли на месте...»

Разум угрюмо молчал. Все было понятно без слов: шанс, что еще кто-то избежал гибели, очевидно, стремился к нулю. Единственная надежда, что их груз уцелел, ведь патроны от пистолей «Спайдеру» не интересны, как и нео, которых био, вероятно, сожрал или прогнал прочь. Вот только на чем тащить боеприпасы в Кремль, если даже найдутся? На собственном горбу? Но там тех сумок – на восьми фенакодусах везли, куда там одному дружиннику справиться? Можно, конечно, спрятать их... да в том же самом подвале! На люк сверху глыбу какую прикатить, никто и не полезет...

«И о чем опять я думаю? И зачем? Может, там наверху – ничего: ни груза, ни био, ни нео, а я уже голову ломаю...»

Игорь швырнул трофейную трубу в открытый зев люка, после чего на локтях выбрался наружу. Этот дом мало чем отличался от соседнего, разве что сохранился несколько получше. Были тут не только стены, но и потолок, что автоматически превращало здание во вполне подходящее для ночлега. Плох тот путник, что боится дождя, но стоит ли зазря мокнуть, когда поблизости есть такой вот «приют»?

На полусогнутых дружинник добрался до ближайшего окна и выглянул на улицу. Поначалу он даже не узнал ее – ведь проклятый «Спайдер», прежде чем убраться восвояси, слопал практически все тела. Только табличка с надписью «Строгинский бульвар», висящая на углу одного из домов, да высохшая кровь на асфальте напоминала о недавнем сражении, в котором полег практически весь отряд Игоря... исключая его самого.

«И Захара. Пока не увижу его тело, ни за что не поверю, что он погиб!» – решил дружинник и, перемахнув через подоконник, пошел через улицу к зданию, возле которого в последний раз видел здоровяка-нео и побратима. По дороге он зорко оглядывался по сторонам, ища какой-нибудь меч или хотя бы палицу, но так и не нашел. Замерев у входа в здание, Игорь прислушался... и, как будто, услышал чей-то стон.

Игорь нахмурился. Не показалось ли? Однако пару мгновений спустя стон повторился. Голос вряд ли принадлежал Захару, но это, разумеется, не имело никакого значения: дружинник был бы рад обнаружить любого из собратьев. Не теряя времени даром, Игорь нырнул в здание и пошел на голос, надеясь, что успеет помочь невидимому бедняге прежде, чем тот скончается от ран.

«Помочь... вот только чем помочь? – сам себе усмехнулся дружинник. – У самого рука вот-вот откажет... Взял, дурак, в седельную сумку покой-траву сунул, нет, чтоб за пазуху! Ох, как бы кстати она была мне сейчас...»

Стон становился громче с каждым шагом. Пройдя одну комнату насквозь, Игорь свернул в следующую... и остановился, ошарашенный увиденным.

У дальней стены, привалившись к ней широченной спиной, сидел здоровяк-нео собственной персоной. Все тело его покрывали страшные раны, а вместо правой руки у него теперь была уродливая окровавленная культя. Достопамятный полуторный меч великана валялся чуть в стороне. Клинок его был черным от запекшейся крови дружинников.

Завидев, кто откликнулся на его зов, нео попытался встать, чтобы дать человеку бой, однако лишь содрогнулся, бессильно обмяк и зарычал.

– Хомо... Агрх! – вырвалось из его пасти вместе со сгустком крови.

– Где груз? – нахмутив брови, спросил Игорь. – И где мои собратья?

Он уже понял, что здоровяк-нео на грани смерти, и не хотел зря тратить время. Нужно было узнать, выжил ли еще кто-то, прежде чем этот гигант испустит дух.

– Так я тебе... и сказал... – с трудом выдавил нео. – Проклятый хомо...

Он, судя по всему, был поумней большинства своих сородичей. Вероятно, виной тому было то самое пресловутое Поле Смерти, в которое он забрел то ли осознанно, то ли по глупости. Никто не знал, что будет с мутантом, если передержать его в Красном. Возможно, скелет его просто не выдержит приобретенной массы, и нео умрет. Возможно, дикарь разрастется до

размеров био серии А и пойдет крушить кремлевские стены. Но, судя по тому, что встречались только экземпляры умеренной величины, рисковать собственной шкурой не решались.

– Ты рубился с одним из наших, – сказал Игорь, опускаясь на корточки и глядя на неоподобля.

– Я ваших многих поубивал, – осклабился гигант.

Ладони дружинника сами собой сжались в кулаки, но он тут же велел себе успокоиться: нечего было тратить силы на этого дерзкого мутанта, и без того обреченного на погибель. Куда важнее разузнать все о судьбе иных дружинников, и в частности – побратима-десятника.

– У него был шрам через все лицо, – напомнил Игорь, все-таки сумев проигнорировать насмешку мутанта.

В тот же миг морду неоперекосила гримаса злобы и обиды, а сам он содрогнулся всем своим громадным обожженным телом.

– Шрам... – прорычал мутант тихо.

– Это он тебя так? – догадался Игорь.

Понять было немудрено – вряд ли был иной дружинник, который мог бы прижать к стенке прожженного в Красном Поле неандертальца. Тем более что к тому моменту, как на улицу выползла громадная стальная туша «Спайдера», от кремлевского отряда остались лишь жалкие крохи в лице трех дружинников и их доблестного предводителя.

Но сам мутант не желал этого признавать. То ли поражение от человека так задело гордыню уродца, то ли болтать с ненавистным кремлевским разведчиком неопросто надоело, но он надменно задрал квадратный подбородок и демонстративно отвернулся.

Как разговорить упертого пленника? Один из методов – угроза смерти. Но сейчас она не к месту, ведь неопумрет в любом случае, это лишь вопрос времени. Обещать ускорить процесс – все равно, что проявить милосердие, ведь быстрая смерть куда лучше медленного и мучительного конца от многочисленных ран.

Но вот усилить его страдания, заставить ублюдка мечтать о гибели – этот способ, пожалуй, может сработать.

Игорь резко встал с корточек, сделал два быстрых шага и подобрал меч. Он оказался весьма тяжел, но дружинник и не с такими имел дело на многочисленных тренировках в юнакском корпусе. С мечом в руке он подступил к неопвплотную и вонзил клинок ему прямо под левую ключицу. Первые пару мгновений мутант ошалело смотрел на торчащий из плеча меч, а потом выпучил глаза и заорал, содрогаясь всем телом.

– У-у-у... убью-ю-ю... – проревел он из последних сил.

– Не убьешь. Говори, что тут случилось? – процедил Игорь, с трудом удерживая меч в ране. – Где дружинник со шрамом? И где груз? И твои лохматые дружки?

– Убери... – сдавшись, взмолился мутант. – Скажу...

Дружинник еще пару секунд выждал, для убедительности, а потом резко выдернул клинок из раны. Неовзвыл, словно дикая крысособака. Наверное, больше всего на свете он мечтал зажать дыру в плече ладонью, но сил на это не было. Скуля от боли, мутант сполз вниз по стене и остался бессильно лежать у ног хмурого дружинника.

– Говори, – повторил Игорь уग्रюмо.

– Твой Шрам... – сквозь шумные и частые вздохи выдавил мутант. – Это он... Сволочь... Меня так...

Каждое слово теперь давалось неопвеликим трудом. Похоже, что Игорь немного переусердствовал с атакой на мута, и без того слишком слабого, чтобы сопротивляться.

– Эй-эй! – воскликнул дружинник, снова опускаясь на корточки рядом с дрожащим неоп. – Ты это... рассказывай, пока не помер...

– Нечего тут... рассказывать... – пробормотал мутант.

В следующий миг взгляд его остекленел. Игорь уставился на бездыханное тело нео, глупо хлопая глазами. Потом медленно, будто боясь, что мутант придет в себя и тяпнет его за пальцы, протянул руку к могучей шее ублюдка. Проверил пульс.

Тишина.

Умер.

Игорь тихо выругался и закрыл лицо рукой. Похоже, что единственная ниточка, способная привести его к брату, оборвалась, не успев начаться. Он был один в двух десятках километров от кремлевских стен, без собратьев, без груза, без верного скакуна. Единственное, что осталось у Игоря – это трофейный меч, доставшийся ему от почившего здоровяка-нео, и надежда на то, что Захар до сих пор находится где-то поблизости.

«А, может, он в Кремль отправился? – подумал дружинник, рассеянно глядя на труп лохматого громилы, лежащий на полу перед ним. – Чего ему, в самом деле, сидеть тут, среди развалин? Ждать, что нео одумаются и вернут груз? Или что названный брат Игорек выберется из руин? Чушь и бред!»

Захар был прагматичен донельзя, и в условиях современного мира такой подход вполне имел право на жизнь. Да что там – только с таким подходом и можно было выжить в московской Зоне, где смерть поджидала на каждом шагу. Это не значило, что человек человеку волк. Просто теперь интересы коллектива стояли выше интересов каждого отдельного взятого обитателя крепости. То есть, грубо говоря, дружинник уже не был хозяином самому себе – он был важной боевой единицей, без которой Кремлю в будущем придется туго. Именно поэтому Захар, коль он выжил, не стал бы бродить среди развалин и кричать «Ау!».

И Игорь бы, наверное, не бродил – если бы речь шла не о его побратиме, перед которым у него, на минуточку, с самого детства был Долг Жизни.

Дружинник поднял с пола трофейный меч и побрел к выходу из комнаты. Здравый смысл буквально умолял двигаться в сторону Кремля, но Игорь решил прежде все-таки обследовать ближайшие развалины. Пусть шансы найти Захара или другого выжившего дружинника ничтожно малы, но он должен хотя бы попытаться. Идти в одиночку через всю московскую Зону – то еще удовольствие, куда проще, когда рядом есть второй, страхующий и готовый прикрыть тебе спину в случае новой стычки с нео или другими тварями, которых в нынешней столице хватает с лихвой.

Снаружи по-прежнему не было ни души. Озираясь по сторонам, Игорь побрел меж кровавых пятен и ошметков плоти в направлении Кремля. Меч покойного нео он держал в правой руке, готовый пустить его в ход при первом намеке на опасность. Гнетущая тишина выводила из себя, но она все равно была куда лучше, чем металлический скрежет несмазанных шарниров, возвещающий о приближении зловредного людоеда-био.

Что пугало больше всего, так это отсутствие какой-либо ясности. Проклятый нео, как назло, не успел рассказать, что стало со злополучным «Шрамом», чьи раны угробили здоровяка. Запекшаяся на клинке кровь тоже не отвечала на этот вопрос: вряд ли она принадлежала десятнику, ведь еще до стычки с Игоревым побратимом от этого меча погиб не один дружинник.

«Пожалуй, для успокоения совести осмотрю ближайшие здания, – решил разведчик, – и, если его нигде нет, значит, буду считать, что он, живехонький, уже на полпути домой...»

Думать о том, что где-то поблизости лежит труп его побратима, не хотелось. И без того немало друзей полегло – тот же Матвей, Ярослав и остальные... И пусть Захару они были ближе (с большинством погибших сегодня воинов он родился в один год), Игорь все равно успел порядком к ним прикипеть. Да и вне зависимости от привязанностей это была ужасная потеря для всего Кремля.

На подходе к очередному заброшенному зданию Игорю вдруг почудились голоса. Замечено, он весь обратился в слух. Нет, не померещилось. Правда, голос показался незнакомым,

но слышимость была не ахти, и потому разведчик не стал спешить с выводами. На цыпочках подойдя к дверному проему, Игорь остановился в нерешительности. Вполне возможно, говоривший был вовсе не кремлевским дружинником, а нео, который избежал смерти в «спайдерской» пасти и еще не успел сбежать с поля боя. Причем, само собой разумеется, что говорит он не с полуразрушенной стеной, а с приятелем – то есть врагов в помещении как минимум двое.

«Надо подобраться ближе, – подумал Игорь, поудобней перехватывая меч. – Чтобы слова можно было разобрать. А то вдруг там действительно кто-то из наших? Шансов мало, но...»

На полусогнутых, пружиня на каждом шаге и морально готовя себя к возможному бою, Игорь пересек порог и пошел на звук голоса. Пока брел, к первому присоединился второй, отдаленно похожий на голос Ростика – такой же низкий и густой.

«Может, все же наши?» – с надеждой подумал дружинник.

Судя по всему, собеседники находились прямо за стеной, но говорили тихо, видно, не желая привлекать к себе внимание посторонних. Впрочем, в этом они не особо-то преуспели, если Игорь, даже находясь снаружи, понял, что внутри кто-то есть.

Стена практически закончилась, и он прижался к ней спиной и попытался восстановить сбившееся от волнения дыхание. Там, в комнате, практически с одинаковой долей вероятности могли быть друзья и враги. И, прежде чем войти, он хотел убедиться, что его не встретят обнаженными клинками мечей. Поэтому снова весь обратился в слух – благо, расстояние было достаточное, чтобы Игорь расслышал:

– Ехать надо. С хомо все.

Последние сомнения отпали: за стеной явно общались двое нео. Последние мизерные сомнения отпали сразу после того, как второй собеседник ответил:

– Жаль, био всех хомо слопал. Жрать охота.

«Пора уходить...»

Игорь медленно отклеился от стены и пошел к выходу, когда второй голос вдруг добавил:

– Надо Шрама сожрать.

Дружинник замер, не успев сделать и пары шагов. Медленно повернул голову.

«Это они о Захаре?..»

– Пожрать всегда сможем, Руф, – буркнул первый голос. – А за Шрама нормально дадут, он вон какой здоровый...

– Ты кто, хомо? – вдруг раздался третий голос.

Игорь не сразу понял, что этот донесся не из комнаты, а от парадного входа. Он обернулся и тупо уставился на арбалет, зажатый в мохнатых лапах дородного нео. Мутант был облачен в жалкое подобие доспехов: две широкие доски, защищающие грудь и спину, соединялись меж собой парой грязных веревок.

«Надо же так глупо попасться!..» – мелькнуло в голове у Игоря.

Он принялся лихорадочно думать, как же поступить. Расстояние между ним и вновь прибывшим мутантом было приличное, метров пять. Слишком большое, чтобы опередить выстрел из арбалета, слишком малое, чтобы нео промахнулся. Игорь понял, что невольно угодил в ловушку. Выбор был небогат – либо плюнуть на осторожность и все же броситься в бой (равно сильно смерти), либо сдаться (но в таком случае его, по всей видимости, очень скоро сожрут).

Пока дружинник думал, за его спиной послышались шаги, а потом знакомый уже голос сказал:

– Еще хомо? Ты где его взял, Бург?

– Тут стоял, – буркнул нео, по-прежнему не опуская арбалет. – Я зашел, он стоит.

– Давай хоть этого сожрем, Таррк? – шумно облизнувшись, предложил обладатель второго голоса, тот самый, что жаловался на голод.

– Сожрем, Руф, – пообещал первый голос. – Только вот...

Возникла пауза, после которой этот же голос недоуменно поинтересовался:

– Откуда у тебя этот меч, хомо?

– Не твое собачье дело, – процедил Игорь, злобно посмотрев на собеседника через плечо.

Этот нео, Таррк, в отличие от погибшего великана, в Красное Поле захаживал вряд ли, но, тем не менее, габаритами обладал вполне солидными. По крайней мере, стоящего рядом собрата он был выше на добрые полголовы. Второй, видимо, тот, кого Таррк именовал Руфом, отличался от спутника необычной для нео прической – светлые волосы мутанта были собраны на затылке в хвост.

Злобно сверкнув большими зелеными глазами, бугай прорычал:

– А ну говори!

– Говори, хомо! – вторил ему Бурт, угрожающе потрясая арбалетом.

– У вашего здоровяка забрал, – нехотя ответил дружинник. – После того, как прикончил. Нео озабоченно переглянулись.

– Он про Морха? – спросил Руф тихо.

– Про Морха, – кивнул Таррк. – Меч Морха у него.

– Быть того не может, – недоверчиво прошептал Руф. – Этот – и Морха убил?

– Может-может, – нагло заявил дружинник. – А иначе откуда ж у меня, по-вашему, этот меч?

Он действовал по наитию, не зная, к чему приведет его дерзость. Но, судя по тому, что взгляды дикарей из плотоядных превратились в опасливые, они уже не относились к нему, как к обычному куску мяса.

Теперь, видимо, они считали его *непростым* куском мяса, съесть который будет не так-то легко.

Таррк открыл рот, чтобы сказать еще что-то, когда снаружи послышался металлический скрежет, знакомый всем, включая Игоря. Дружинник видел, как побледнели морды неандертальцев, как шумно слотнул вечно голодный мут. Впрочем, он и сам порядочно струхнул: нео, при всей их ненависти к людям обыкновенным, нередко возвращали пленных разведчиков обратно в Кремль – разумеется, за солидное вознаграждение. И пусть сейчас надеяться на подобное развитие событий вряд ли стоило, с био все обстояло еще хуже. Те ни с нео, ни с людьми вообще не договариваются, а просто молча их жрут. Не нужен им ни порох, ни лечебные пластыри – одно только свежее мясо.

И нео об этом прекрасно знали, потому-то так и затряслись, едва перспектива новой встречи с био замаячила на горизонте.

– Давай меч, – рявкнул Таррк, протягивая мохнатую лапу.

– А если не отдам? – надменно задрал подбородок, спросил Игорь.

– Тогда Бурт тебя убьет.

«Хороша альтернатива...»

– Давай же, хомо, живей! – подал голос вечно голодный мутант, опасливо поглядывая в окно: лязг становился громче с каждой секундой.

Игорь оказался на перепутье. С одной стороны был био, которому наплевать, кого жрать. С другой – нео, которые, как понял дружинник, пленили Захара и теперь хотят выгодно обменятьдесятника... куда? В Кремль? Или на сторону?

«Пожалуй, прежде чем ломать над этим голову, надо убраться подальше от этого квартала, – подумал дружинник. – А то что-то больно часто тут био слоняются...»

– Я стреляю, Таррк! – сообщил Бурт, вскидывая арбалет.

– Стой! – воскликнул Игорь, опережая зеленоглазого нео. – Вот ваш меч. Держите.

Он положил клинок на пол у ног и, держа руки на виду, отступил к стене. Таррк моментально оказался рядом с оружием погибшего Морха и, схватив его за рукоять, прорычал:

– А теперь ходу! Био идет!

Руф первым бросился в комнату, Бурт устремился следом за ним.

– Давай, хомо! – рявкнул Таррк, грубо подталкивая Игоря в спину.

Дружинник нырнул в комнату. Руф уже выбрался наружу через окно, Бурт дожидался их внутри. Наконечник стрелы, заряженной в его арбалет, смотрел Игорю точно в грудь.

– Давай в окно! – потребовал нео.

И снова дружинник подчинился. Эх, улучшить бы момент да дать деру, но Бурт, кажется, только этого и ждет: стоит Игорю сделать шаг в сторону, и стрела арбалетчика тотчас вонзится ему аккуратно между лопаток. И тогда он ни за что не узнает, что стало с Захаром...

«Пока буду подчиняться, а там, как получится», – решил Игорь.

Он выпрыгнул наружу и оказался лицом к лицу с Руфом. Тот окинул дружинника плотоядным взглядом и осклабился:

– Скорей бы тебя сожрать!..

Из пасти мутанта так разило тухлятиной, что Игорь невольно сморщился и отвернулся.

– Не нравится, хомо? – хохотнув, процедил Руф.

– Ходу! – проорал Таррк, следом за Буртом выбираясь из окна. – Чего встали?

– Бежим, хомо! – опомнившись, воскликнул вечно голодный дикарь.

Он ухватил Игоря за предплечье и грубо толкнул дружинника вперед. Парень едва смог устоять на ногах. Одарив своего обидчика презрительным взглядом, он покосился на арбалетчика и Таррка, после смерти Морха, видимо, метящего на место вожака стаи.

– Не стой! Ходу! – в который уж раз повторил самопровозглашенный лидер мутантов, и дружинник подчинился.

Вот они обогнули еще одно здание и, свернув за угол, оказались рядом с группой нео числом около десятка. У многих из них в руках были седельные сумки. Брови Игоря взлетели на лоб.

«Да это же наш груз! Увели, мрази!..»

Тупоумные мутанты верхом не ездили, поскольку фенакодусы и туры их на дух не переносили, а крысособаки на роль скакунов по понятным причинам не годились. Вот и приходилось нео таскать все награбленное на себе.

В том числе – и пленников.

Подойдя поближе, Игорь вдруг увидел среди оравы мутантов знакомый профиль с характерным шрамом. Если глаза его не подвели, то в самой гуще пленников скрывался от посторонних глаз его побратим.

– Захар! – воскликнул дружинник. – Захар!

Профиль остался неподвижен. Похоже, десятник был без сознания.

Вид до полусмерти замученного побратима привел Игоря в бешенство. Не особо задумываясь о том, что делает, он бросился в толпу мутантов. Таррк, Бурт и Руф что-то кричали ему вслед, но Игорь не разбирал слов. Одного из нео он попросту отшвырнул в сторону, точно тряпичную куклу, затем сцепился со вторым.

– Захар! – продолжал орать дружинник. – Захар!

Он уже почти справился с новым противником, когда затылок вдруг пронзила острая боль. Сознание Игоря озарила яркая белая вспышка, а потом все погрузилось в темноту.

* * *

– Ты сюда уже лазал, да? – робко поинтересовался Игорь.

Захар оглянулся через плечо и насмешливо посмотрел на мальчишку. Игорю тогда едва шесть исполнилось, и он боялся всего, что связано с миром по ту сторону крепостной стены – с московской Зоной, то бишь. Захар же был одиннадцатилетним юнаком, который уже давным-давно обнаружил в себе задатки лидера и воина. Уже в том возрасте ему прочили большое будущее да не в стрелецком приказе, а на самой передовой – в качестве дружинника-развед-

чика, ибо был Захар силен, быстр и ловок сверх всякой меры. А таким за высокими стенами отсиживаться – просто грех.

Собственно, жажда Захара показать шестилеткам, что он – всамделишный будущий разведчик, и заставила их в тот злополучный день покинуть родные стены и выбраться в московскую Зону. Естественно, вылазка была совершена безо всякого согласия со стороны родителей, Мастеров или кого-то еще из взрослых. Просто утром Захар пришел в компанию детишек, будничным тоном возвестил, что собирается за стену, и небрежно так спросил:

– Ну, малолетки, у кого кишка не тонка со мной пойти?

Игорь и прочие ребята начали взволнованно переглядываться. Каждый втайне мечтал отправиться наружу, но всякий этого страшно боялся, ведь родители с раннего детства пугали детей московской Зоной – замечая, правда, что когда придет положенное время, страх уступит место долгу: все в компании Захара родились в семьях дружинников, а потому знакомство с внешним миром было лишь вопросом времени.

И вдруг старший товарищ, уже вовсю занимающийся с Мастерами, предлагает малышне путешествие за городскую стену. Тот случай, когда и согласиться нельзя, и отказаться. На одной чаше весов – сама Зона, страшная и непредсказуемая, из которой и взрослые-то не всегда возвращаются, что уж про детей говорить... Ну и крепкий нагоняй от родителей, конечно же, если те вдруг прознают о детской игре.

А на другой чаше – Захар, перед которым весь выводок малолетних носителей D-гена испытывает благоговейный трепет. И как такому отказать? Еще перестанет на тебя внимание обращать, будет считать за пустое место...

А Игорю не хотелось, чтобы так получилось. Совсем не хотелось. И потому, пока другие делали вид, что рассматривают носы своих неказистых ботинок, Игорь хриплым от волнения голосом сказал:

– У меня.

– Что-что? – Захар повернулся к мальчугану, и тот невольно вздрогнул, когда юнак посмотрел на него в упор. – Я не ослышался, Игорек? Ты что-то сказал?

– У меня кишка не тонка с тобой пойти, – откашлявшись, немного уверенней произнес шестилетний храбрец. – И я не Игорек, а Игорь.

Захар смерил его насмешливым взглядом, а потом с самодовольной улыбкой сказал:

– Ну что ж, не Игорек, а Игорь, тогда жду тебя, как стемнеет, у амбара деда Трифона. Пойдем с тобой в Зону. Настоящую!

– Как стемнеет? – ахнул Игорь.

Другие ребята стали переглядываться, явно опешив от такого поворота событий: за стену и без того лезть страшно, а уж темной ночью...

– Ну а то когда ж? – фыркнул Захар. – Днем за забор не стоит и соваться, только по шее получим. А вечером у них, как темнеет, так смена караула. Это мне батя сказал. Он знает.

Все закивали: и стар, и млад знал, что батя у Захара – один из лучших разведчиков Кремля, у которого рейдов за стену больше, чем пальцев на руках. Собственно, пророчества касательно судьбы паренька изначально основывались как раз на подвигах его родителя. То, что продемонстрировал Захар, едва став юнаком, подтвердило самые смелые ожидания: со временем из парня должен был получиться эталонный дружинник. И он из года в год только укреплял всеобщую веру в себя.

– Ну что, не передумал? – спросил Захар, наклонившись к Игорю, который был меньше его ростом почти вдвое. – А то мамка высечет...

– Нет, – храбро ответил мальчишка.

– Тогда до вечера.

Захар улыбнулся ребятне на прощание и побрел к корпусу младшей дружины. Все ободряюще хлопали Игоря по плечу, а он смотрел уходящему юнаку вслед и думал, что, вероятно, сделал самую большую глупость в своей пока что очень недолгой жизни.

Но вечером шестилетка, несмотря на страх, пришел в указанное место, чем немало удивил Захара. Более того, Игорь даже слова не проронил, когда старший товарищ отпустил в его адрес очередную колкость:

– Батиного ремешка не боишься?

– Нет, – ответил Игорь, вскинув подбородок.

Поджилки у шестилетки тряслись, не переставая, но сообщать об этом Захару мальчишка не собирался. Не хватает еще, чтобы юнак счел его за труса!

– Ну что, пошли? – подмигнув Игорю, сказал Захар и повел его через мрак.

Мальчик старался не говорить лишнего, чтобы не провоцировать зазря старшего товарища. Молча добрался до лаза наружу, который оказался прорытой крысособакой норой, такой узкой, что даже Захар протискивался в нее с трудом, а уж взрослый бы туда точно не пролез. Молча дополз до конца подземного хода, молча же выбрался наружу и Захара дожидался тоже молча, рассеянно глядя на затянутое темными облаками серое небо через дыру в крыше: лаз вывел их в одноэтажное заброшенное здание, о роли которого в жизни прежней, довоенной, Москвы Игорь мог только догадываться.

Лишь когда юнак, отряхиваясь, поднялся на ноги, шестилетка не выдержал и спросил, впервой сюда Захар лазает или нет?

– Конечно, нет, – фыркнул тот в ответ.

– А много раз уже ходил? – полюбопытствовал мелкий.

– Думаешь, я считал? Ну, раза три, наверное. Может, четыре.

– Ого!

– А ты думал!..

– А зачем ты сюда ходишь? – вдруг спросил Игорь.

– Как – зачем? – не понял Захар. – А взрослые зачем ходят? Чтoб волю тренировать, храбрость. Батя говорит, знал таких, кто мечом на тренировках махал лучше него, а потом в бою трусил и слабину давал – просто потому, что Зону не чувствовал...

– А как ее чувствовать научиться? – одними губами спросил Игорь.

– А вот так! – Захар махнул рукой в сторону выхода, за которым была еще более пугающая темнота, чем внутри. – Приходить сюда, в Зону, и привыкать к ней! Добиться, чтоб она тебя приняла и делилась с тобой своими секретами. Слушать ее, различать, какие звуки безопасные, а какие – опасные. Когда безобидный лысый ёж фырчит, а когда целый био приближается...

Что подразумевал Захар под словами «ёж» и «био», для Игоря осталось загадкой, но выпрашивать он не стал, боясь, что юнак окончательно в нем разочаруется. И так, видимо, лишнего брякнул. Не надо было спрашивать, как не трусить, теперь Захар его за слюнтяя будет считать. Хотя юнаку, судя по горделиво вздернутому подбородку, приятно было осознавать, что он на фоне Игоря такой смелый и сильный.

«Может, и я таким стану потом? – подумал шестилетка с надеждой. – Ну, когда тоже юнаком стану?»

– Так а ты туда ходил? – Игорь указал в сторону зияющего проема, за которым была ночная Москва.

– Куда? – встрепенувшись, Захар недоуменно уставился на спутника.

– Наружу.

Теперь юнак посмотрел на приятеля, как на умалишенного:

– Совсем уже? Туда мне рано еще. Опасно. И ты не вздумай. Шестилетке туда вообще нельзя!

Почудилось Игорю, или голос Захара действительно предательски задрожал?.. Как бы то ни было, слегка осмелев, шестилетка спросил:

– А чего сюда вообще лазать, коль туда не ходить?

– Я ж тебе говорю, малолетка ты неразумная – чтобы слушать!

– Так тут не слышно ж!

– Да слышно все, просто не умеешь, так и скажи! – разозлился Захар.

По его взгляду Игорь понял, что заигрался, и спешно промямлил:

– Ну я ж не понимаю еще премудростей этих, ты объясни...

– А с моими объяснениями, думаешь, поймешь? – смерив его оценивающим взглядом, осведомился юнак.

– Пойму, Захар, – честно ответил мальчишка.

– Ну что ж, давай попробуем... – усталым голосом, словно старец с выцветшими глазами, протянул Игорь. – Ну-кась закрой глаза!

Мальчишка подчинился.

– Слышишь, как вдалеке что-то трещит, как дрова в печи?

– Слышу, – одними губами ответил Игорь.

– Это шагай-дерево переходит с места на место. А шорох, как будто... как будто кто-то по листьям высохшим топчется?

– Ага...

– Так вот это вормы копошатся, ищут, стало быть, пожрать... А вот этот вой слышишь?

– Да.

– Это дикие крысособаки.

Воцарилась тишина. Игорь выждал с полминуты, а потом, осмелев, приоткрыл правый глаз и уставился на Захара. Тот, задрав голову и зажмурившись, с сосредоточенным видом вслушивался в шум московской Зоны. Наверное, в те мгновения он мнил, что она приняла его, сочла за своего, и упивался этим чувством.

Подумав, Игорь открыл и второй глаз тоже. А вот он совсем не хотел, чтобы московская Зона его куда-то там принимала. Мир за пределами Кремля казался шестилетке пугающим и враждебным, и потому никакого желания с ним родниться у мальчишки не было и в помине.

Однако Захар рассуждал по-другому. Возможно, Игорь тоже научится мыслить иначе, когда станет юнаком, когда пообщается с Мастерами, с отцом Филаретом, со взрослыми разведчиками, которые уже не будут относиться к нему, как к неразумному дитю.

Все это должно было случиться буквально через пару лет.

А пока Игорь опасливо смотрел на выход из здания, а фантазия его рисовала страшные картины: то некую зубастую тварь, с ревом врывающуюся внутрь, то огромного стального чело-века с красными сверкающими глазами – это батя о таких как-то рассказывал, сам, вроде бы, видел, да и дядька Федор, что через два дома живет, тоже...

– Захар, – тихонько позвал товарища Игорь.

– Чего тебе? – с явной неохотой приоткрыв один глаз, процедил юнак.

– А что... что такое «шагай-дерево»? – стыдливо потупив взгляд, пробормотал шестилетка. – И этот... как его... ворм?

– А, да ты ж не знаешь еще... – запоздало понял Захар. – Вот же ж! А я перед тобой тут распинаясь, выходит, зазря!..

– Ну я ж не нарочно... – еще больше смутился Игорь.

От стыда хотелось провалиться сквозь землю... да хоть куда-то деться, лишь бы не стоять перед осуждающе качающим головой Захаром. В самом деле, нет ничего хуже, когда твой кумир, тот, на кого ты мечтаешь быть похож, разочаровывается в тебе. В такие моменты и жизнь как будто теряет смысл...

Захар открыл рот, и Игорь, решив, что сейчас юнак обрушит на него весь свой сарказм, крепко зажмурился и приготовился к разгрому.

– Ты это слышал? – вдруг сказал Захар.

Игорь открыл глаза и недоуменно уставился на спутника. В голосе юнака явственно слышалось беспокойство. Но что его так взволновало? Игорь напряг слух. Опять треск, как от горящих головешек – но то ведь шагай-дерево, что б это ни значило... А вон кто-то по высохшей листве шагает – это, стало быть, неизвестные пока шестилетке вормы копошатся... Но Захара явно смутил какой-то другой шум.

Игорь едва сдержался, чтоб не ахнуть, когда спутник вытащил из-за пазухи короткий ножик. Юнакам такие носить вроде бы позволялось, в принципе, это не оружие даже, а так, игрушка, способная разве что какого-нибудь маленького и безобидного мутанта отпугнуть. Но для шестилетки даже этот блестящий в неверном свете луны клинок был сродни древнему мечу из сказаний.

– На что ты уставился? – довольно грубо осведомился Захар, глядя, как Игорь с открытым ртом рассматривает клинок в его руке. – Ножей никогда не видел? Давай живо обратно в нору! Мы уходим. Сейчас же!

– А что случилось-то? – дрожащим от волнения голосом спросил Игорь.

Взгляд его заскользил по зданию, метнулся к выходу, затем бросился в темный угол, сию секунду рассмотреть угрозу, что, возможно, таилась там, в этом практически непроницаемом мраке. Но ничто не предвещало беды. По крайней мере, малолетка источника опасности не наблюдал.

Но вот Захар... Захар не находил себе места от волнения.

– Пока ничего... но скоро случится! – прикрикнул он на Игоря. – Так что давай в нору, живо! Домой пора!

– Хорошо, – ответил шестилетка и устремился было к норе, когда из дальнего угла вдруг раздался странный звук, более всего похожий на стрекот сверчка, только куда громче.

Игорь замер на месте и, медленно оглянувшись, робко позвал:

– Захар...

И в этот момент из тьмы на него бросилось нечто ползучее, с множеством ног. Размером нечто раза в два превосходило самого Игоря. Вдобавок непонятная тварь продолжала стрекотать, да до того воинственно, что шестилетка не нашел в себе сил даже наутек броситься – как стоял, так и продолжил, бессильно хлопая глазами.

Неверный свет вышедшей из-за тучи луны осветил чудовище, и Игорь увидел, что это – паук, только очень большой. Восемь бездонных черных глаз смотрели на мальчишку, и он даже не мог понять, о чем в этот момент думает несущаяся на него мохнатая тварь. Наверное, паук просто хотел жрать, и белокурый отрок для него был всего лишь лакомым куском свежего мяса, причем легкодоступного, получить которое явно не составляло большого труда...

И вот, когда казалось, что ничто уже не помешает мутанту сожрать нерасторопного мальчишку, между Игорем и пауком внезапно возник Захар с его ножичком. Шестилетка не сразу понял, что случилось: только что он смотрел в глаза неминуемо приближающейся смерти, как вдруг перед ним выросла спина юнака.

– В нору, малолетка! – тоном, не терпящим возражений, рявкнул Захар.

Паук остановился и, склонив голову набок, с любопытством уставился на храбреца, не побоявшегося встать у него на пути. На лице юнака, которое отражалось в жутких глазах мутанта, застыла маска решимости. Игорь понял, что Захар не намерен отступать. А вот ему отступить следовало, ведь помочь старшему товарищу шестилетка не мог – лишенный базовых знаний ближнего боя, безоружный, в этой ситуации он был для юнака скорее обузой, чем помощником. И потому Игорь на полусогнутых, чтоб не привлекать лишнего внимания, устремился к лазу.

Однако движение за спиной Захара как будто привело паука в чувство. Поняв, что добыча пытается уйти, он снова застрекотал и выбросил одну из лап Игорю наперерез. Шестилетка вздрогнул и невольно отшатнулся, когда острый коготь, коим в результате мутации обзавелся паук, врезался в пол, оставив на нем глубокую царапину. Игорь замер в нерешительности, боясь, что в следующий раз треклятая тварь не промажет.

– Ах, ты!.. – рассерженно воскликнул Захар и бросился на паука, размахивая ножиком, словно заправский фехтовальщик.

Мутант от неожиданности даже попятился. Нож юнака чертил в воздухе замысловатые узоры, и Игорь невольно залюбовался движением короткого клинка. Для него, неученого, это было сродни подлинной магии. Лишь громадным усилием воли он заставил себя отвернуться и броситься к спасительному зеву норы.

Он уже нырнул внутрь, когда его нагнал крик Захара. Шестилетка вздрогнул, высунулся наружу и увидел, как юнак отступает под градом ударов пришедшего в себя паука. Нож уже двигался не так шустро – теперь мелькали лапы мутанта, с острыми когтями, один из которых совсем недавно едва не пригвоздил к полу Игоря. Захар отступил еще на шаг, и свет луны позволил разглядеть его лицо. Игорь ахнул: физиономия юнака была залита кровью.

– Да беги же ты! – в сердцах воскликнул Захар, бросив в сторону шестилетки разгневанный взгляд. – Беги!

И Игорь, отринув последние сомнения, бросился наутек. На четвереньках, сдирая колени и локти о попадающиеся на пути камни, он полз прочь от проклятого здания, от московской Зоны, кровожадного паука... и Захара, который храбро встал на защиту младшего.

«А что, если он не выберется? – думал Игорь, цепляясь пальцами за твердую землю. – Если паук его съест?»

И тут же гнал эту мысль прочь:

«Нет, это же Захар, он – лучший из нас, что ему этот паук? Так, детские игрушки...»

Но та страшная рана, которую Захару нанес мутант... Даже если Захар победит паука, не умрет ли потом?

«Интересно, может из человека вся кровь вытечь через такую рану?» – пронеслось в светлой голове шестилетки.

Подземный ход закончился так неожиданно, что Игорь попросту вывалился из норы наружу и неловко плюхнулся на бок. Прижавшись щекой к холодной земле, он зажмурился и захныкал. Будь рядом Захар, Игорь бы, конечно, никогда не позволил себе подобной слабости. Но юнак остался в том заброшенном здании, один на один с громадным пауком, и неизвестно, чем эта дуэль закончится. А если Захар действительно не вернется? Что тогда делать Игорю? И дело было, конечно, не в том, что все друзья-сверстники слышали, как он согласился отправиться за кремлевскую стену вместе с юнаком. Наказание за непослушание Игоря не страшило. А вот тот факт, что Захар погибнет из-за него, ужасал да еще как!.. Как, как можно жить дальше, зная, что столь одаренный юнак сложил голову, спасая тебя от кровожадного мута?

Да, конечно, это была идея Захара, но Игорь ведь сам вызвался составить компанию старшему товарищу. Так что вина здесь и его немалая. Будь Захар один, он бы наверняка бы не впал в ступор, как шестилетка, и мигом спрятался бы в нору от многоногой твари, раньше, чем та успела бы покинуть свой угол. А так юнаку пришлось вступаться за малыша и рисковать собой ради его спасения.

Игорь оперся на руки и, сев, с надеждой уставился на черный зев подземного хода. Эх, а ведь если б не выкопала этот тоннель шальная крысособака, и не случилось бы всей этой беды!..

Ага, а еще лучше, чтоб войны никогда не было. Тогда б не случилось ни пауков таких громадных, ни московской Зоны... и не пришлось бы одним умирать за других. Но война ведь все-таки была. А, значит, и мечтать об ином – бессмысленно и даже глупо...

Надежда медленно, но верно умирала. Каждое мгновение, проведенное в томительном ожидании, было мучительно-долгим, длиной с самую настоящую вечность. Минута сменяла другую, однако ничего не менялось. Черный зев, темная ночь, тишина.

Игорь утер нос рукавом рубахи.

Похоже, все. Не придет Захар.

«Может, слазить обратно?» – мелькнула мысль.

А смысл? В бою Игорь не помощник, раны врачевать тоже не обучен, да и нечем ему их лечить – в карманах только оторванная пуговица да моток нитки. Наверное, надо бежать за взрослыми, во всем сознаваться и вместе мчаться за стенку, в обход, поскольку через лаз пролезть разве что детишки смогут.

Игорь закусил губу, затравленно оглянулся на дома позади. Успеют ли? Может, и успеют, если прямо сейчас позвать...

Он уже поднялся, чтобы отправиться за подмогой, когда ему почудился какой-то шорох. Кажется, он доносился как раз из подземного хода. Нахмурившись, Игорь подступил к лазу вплотную и прислушался.

Похоже, кто-то там пыхтит и фыркает.

Лоб Игоря моментально покрылся испариной. А не мог ли в лаз протиснуться тот же злополучный паук? Да нет, вряд ли, уж слишком мутант был велик. Неужели все-таки Захар? Или, может, вырвавшая ход крысособака решила вернуться?

Последняя догадка заставила Игоря опасливо попятиться. А ну как и вправду зубастое недоразумение вырвется из потайного хода наружу и сразу вцепится ему в нос? От одной мысли стало дурно.

А пыхтение тем временем становилось громче с каждой секундой. Игорь готов был дать стрекача в любую секунду. Стоит только наружу высунуться очередной мутировавшей твари, и он сразу...

Но тут из лаза вынырнула голова Захара и нагло подмигнула мальчишке.

– Я победил, малолетка, – заявил юнак, выбираясь наружу. – Победил паука.

И самодовольно улыбнулся, глядя, как Игорь выпучивает глаза и ошарашенно открывает рот...

* * *

Дружинник открыл глаза и уставился в грязную стену напротив. В помещении, где Игорь оказался, было слишком мало света, и потому разглядеть комнату как следует не получалось.

Да и, честно говоря, не больно-то и хотелось.

– Когда мы его сожрем? – донесся до его ушей знакомый голос.

«Кажется, этого звали Руф?»

Последнее, что помнил Игорь – толпу нео, через которую он продирался к названному брату. Одного дикаря отпихнул, сцепился со вторым, а потом провалился в темноту... и снова увидел сон, который периодически навещал дружинника в течение последних пятнадцати лет. Ему было шесть, когда Захар спас его от паука-мясоеда, и это положило начало крепкой дружбе между двумя отроками. С того самого судьбоносного дня Игорь искал возможность вернуть старшему товарищу Долг Жизни, но до сих пор в этом не преуспел.

«И, похоже, уже не преуспею...» – с грустью подумал дружинник.

Он лежал на холодном каменном полу, связанный по рукам и ногам, и слушал, как неподалеку решают его судьбу двое нео – уже помянутый Руф пытался убедить верзилу Таррка сожрать пленника, однако новоиспеченный вожак был непреклонен.

– Сначала я с ним поговорю! – прорычал он в ответ на очередной чрезвычайно веский довод Руфа (по типу «мы хотим жрать»).

– Зачем?

– У него был меч Морха. Может, у него и амулет Морха тоже?

«О чем это они толкуют?» – заинтригованный услышанным, подумал Игорь.

Он, как мог, вывернул шею и увидел, что двое нео стоят лицом к лицу и угрюмо смотрят друг на друга. Пудовые ладони обоих были сжаты в кулаки. Казалось, еще немного, и между мутантами завяжется драка.

«Да пусть хоть поубивают друг друга, – подумал Игорь, глядя на нео. – Но о каком еще амулете Морха они толкуют?»

– Зачем тебе амулет? – спросил Руф, нахмурившись.

– У кого амулет, тот сильный! Тому удача! Тому все вообще! – раздраженно ответил Таррк. – Морх так говорил! Морх был сильный и везучий!

– Был. Но откуда хомо знает, где амулет?

– Хомо взял меч Морха! – едва ли не по слогам, точно скудоумному отроку, объяснил вожак. – Может, амулет тоже у хомо?

– Мы обыскали хомо! – прорычал Руф. – Амулета Морха у него нет!

– Мы не будем есть хомо, пока я не скажу! – не придумав ничего лучше, процедил Таррк.

Тут Руф не выдержал и дал ему в морду.

Игорь невольно вздрогнул, когда пудовый кулак вечно голодного нео врезался в массивную челюсть Таррка. К чести новоиспеченного вожака, он пошатнулся, но на ногах устоял и, зарывав, набросился на обидчика. Силы их, похоже, были примерно равны, однако Таррк оказался чуть порезвей: отбив один из выпадов врага, он ударил того ногой в незащищенную грудь, и Руф рухнул на пол, как спиленный дуб.

– Против меня не лезь, – наставительно изрек Таррк, склонившись над поверженным соперником. – Убью, понял?

– Понял, – проворчал Руф.

Он перевернулся на бок, чтоб сплюнуть кровь, и встретился глазами с Игорем. Тот спешно устоял в сторону, но было уже поздно.

– Хомо проснулся! – воскликнул Руф, тыча пальцем в сторону дружинника.

Тут же все обиды забылись, и оба нео стремглав бросились к Игорю. За ними потянулись и другие мутанты, которых дружинник из положения лежа углядеть не смог.

«Странно, что никто не кинулся разнимать дерущихся! Хотя... это же нео, – подумал Игорь, брезгливо глядя на Таррка, который первым оказался рядом с пленным разведчиком. – Почти что животные. Что с них взять?»

– Говори, хомо, где амулет Морха? – проорал Руф, выглядывая из-за плеча вожака.

– Говори! – вторил ему Таррк.

«И что им ответить? Что я знать ничего не знаю ни о каком амулете? Но пока они думают, что побрякушка их покойного вожака у меня, быть съеденным мне, кажется, не грозит... Так, может, врать до конца?.. Но как быть, если проверят меня, спросят, например, как он выглядел, этот амулет?..»

Одного взгляда в тупорылые морды неандертальцев хватило, чтобы понять: не спросят. Ума не хватит. У нео, к счастью, с дельными мыслишками не очень; в них только необузданной дури заключено с лихвой. Игорь в страшном сне не мог представить, что б они делали, будь дикари поумней. Наверное, в таком случае от Кремля давно б уже осталось пепелище.

– Не молчи, хомо! – Глаза Руфа превратились в две маленькие щелочки. – Говори, где амулет Морха!

– Остался в развалинах, – ответил Игорь, глядя то на обжору-нео, то на Таррка.

Новоиспеченный вожак покосился на своих соплеменников, но те лишь недоуменно наморщили лбы. Складывалось впечатление, что об амулете знают далеко не все мутанты в стае.

– Видишь? Он не брал амулет! – воскликнул Руф. – Давай его сожрем!

Взгляд, которым его одарил вожак, заставил мутанта заткнуться.

– Почему амулет остался в развалинах? – подумав, осведомился Таррк.

– Я брал амулет, – спешно заверил Игорь, когда вождь вновь обратился к нему. – Но я его спрятал, чтоб вы не нашли. Чтоб никто не нашел.

Заслышав это, нео стали переглядываться и о чем-то переговариваться, однако стоило новоиспеченному вожаку поднять руку, и все тут же смолкли.

– Где амулет, хомо? – спросил Таррк, глядя на разведчика в упор.

– Я уже ответил – в развалинах.

Тут вожак крепко задумался – видно, не мог сформулировать мысль (если она, конечно, вообще была в его твердолобой голове).

– Я хочу, чтоб ты отдал мне амулет, – сказал Таррк наконец.

– Зачем мне это делать?

Еще одна пауза.

– Если ты не отдашь мне амулет, мы тебя съедим.

– А если отдам?

Воцарилась гробовая тишина. Поняв, что на догадливость нео не стоит и рассчитывать, Игорь подсказал:

– Если я отдам, отпустите меня и второго пленника... ну, Шрама?

– Нет, – покачал головой Таррк.

Внутри разведчика все заклокотало от гнева.

– Тогда никакого амулета! – воскликнул он в сердцах.

Таррк удивленно захлопал глазами.

– Но тогда мы тебя съедим! – сказал он.

– А если отдам, не съедите?

– Нет, – подумав, ответил Таррк.

Руф хотел было возмутиться, но вожак продемонстрировал ему пудовый кулак, и вечно голодный нео смолчал.

– Тогда почему в первый раз ты сказал «нет»? – недоуменно нахмурился Игорь.

Если бы он не знал, насколько дикари тупы, решил бы, что Таррк затеял с ним какую-то игру. Но вожак явно не отличался сообразительностью, и потому его слова полагалось вроде бы понимать буквально. И тем не менее дружинника Таррку удалось запутать.

«Как же тяжело общаться с идиотами, – подумал Игорь. – Как будто на разных языках говорим!...»

– Тебя мы отпустим, – пояснил Таррк. – Шрама не отпустим.

– Но почему?!

– Шрама нет. Мы его отдали.

– Кому? – растерянно пробормотал дружинник. – Когда?

Он не верил своим ушам. Неужели такое бывает? Только сейчас он вспомнил фразу, услышанную еще там, в развалинах, про «Шрама, за которого нормально дадут». Значит, Захара с самого начала планировали обменять? Но кому мог понадобиться пленный дружинник? Каким-нибудь сумасбродным ученым, пытающимся изучить и воспроизвести D-ген? Игорь как-то слышал о таких, правда, не уверен был, что рассказчики над ним не подшучивают. Надо быть либо гением, либо крайне самонадеянным дураком, чтобы проводить генетические эксперименты в условиях современного мира.

– Хомо это не касается, – важно заявил Руф.

– Если хомо хочет жить, хомо должно отдать амулет, – пояснил Таррк. – Если хомо не отдает амулет, мы едим хомо. Шрама нельзя отпустить. Шрама нет.

– А груз? – спросил дружинник, явно разочарованный словами нео. – Груз, который вы у нас отбили?

Думать о чем-то еще, кроме пропажи Захара, было невыносимо трудно, но Игорь все же взял себя в руки. Да, побратим. Да, Долг Жизни. Да, был совсем рядом. Но дружинники, увы и ах, гибнут, это, в общем-то, вполне обычное дело. Практически в каждом рейде кого-то убивают. Такова профессия разведчика. Такова московская Зона. Но в Кремле еще остались люди, и им жизненно необходимы те боеприпасы, что везли Игорь со товарищи. Поэтому надо, как учил отец Филарет, о личном благе забыть, а про общее благо вспомнить.

– Груза нет, – покачал головой Таррк.

Их взгляды встретились. Глаза у нео были глупые и искренние, как у дикого тура – Игорь сам таких не встречал, но от других не раз про них слышал.

– Тоже обменяли? – хрипло уточнил разведчик.

Вожак нео молча кивнул.

От злости и обиды хотелось крысособакой выть. Да, его пообещали отпустить, если отдаст амулет. На безрыбье уже и это – успех. Но Игорь пока с трудом представлял себе, как будет жить дальше. Лучше б не встречал он нео, выбравшись из того подземного тоннеля, лучше б не видел опять знакомый профиль с характерным шрамом через все лицо. Шрам – как ключ ко всему, как вечное напоминание о Долге Жизни, который Игорь так и не удосужился вернуть.

И, похоже, действительно никогда не вернет.

А утраченный груз? Тот самый, за который община отдала немало хороших клинков, способных сослужить защитникам Кремля неплохую службу? Теперь у них нет ни боеприпасов, ни мечей. Все кануло в московской Зоне. Впрочем, дело привычное...

Однако, как бы ни было погано у Игоря на душе, демонстрировать свое разочарование нео он не собирался.

– Что, хомо? – подал голос Таррк. – Отдашь амулет Морха?

– Отдам, – выдавил дружинник. – В обмен на свободу.

Вожак кивнул:

– Хомо отдает амулет, тогда хомо свободен.

Игорь не знал, как на это реагировать. С одной стороны, в нынешней ситуации это было лучшее решение из возможных. С другой стороны, веры нео не было никакой. Что мешало им, получив амулет, нагло наплевать на их соглашение? Да ничего. В конце концов, никто не говорил, что сделку с хомо нельзя нарушать. Кроме, разве что, самого хомо.

Пока Игорь ломал голову, оценивая свои шансы на спасение и горюя о пропаже Захара да груза, предводитель мутантов поднялся с корточек и, окинув взглядом соплеменников, зычно воскликнул:

– Идем обратно!

– Ночь скоро, Таррк, – без тени улыбки на лице сказал Руф.

– Ночь, день – плевать, – отмахнулся вождь. – Амулет Морха нужен. Идем обратно.

«До чего же все-таки глупы эти нео!» – подумал Игорь, глядя на амбициозного мутанта снизу вверх.

В принципе, ночная Москва от дневной мало чем отличалась, но был у нее один глобальный недостаток – темнота, из-за которой разглядеть некоторые угрозы попросту не представляется возможным. Хорошо, когда луна ярко светит, ну а если тучами небо затянет? С горящим же факелом в руках ты и сам становишься отличной мишенью для мутантов, биороботов, шаманов и прочих хищников, от которых прежде тебя надежно защищал мрак.

– Ночь – опасно, – покачал головой Руф.

«Этот явно поумней Таррка... Хорошо, что главный – не он, а то давно б мне быть сожженным!»

– Я сказал – идем обратно! – рявкнул вожак, энергично ударив себя кулаком в грудь. И соперник не нашел, что на это возразить.

Видимо, жест предводителя напомнил ему об их недавней потасовке, закончившейся для вечно голодного нео не слишком удачно.

* * *

Удивительно, однако роль пленника оказалась не так уж и плоха. Пусть запястья Игоря теперь стягивала крепкая веревка, но в остальном его положению можно было только позавидовать: дружинник находился в самом центре бредущей по Москве стаи, надежно защищенный от внешней опасности хмурыми нео.

Их отряд неспешно двигался по улице Твардовского, и Игорь, который прежде здесь не бывал, с любопытством вертел головой из стороны в сторону. Собственно, район этот мало чем отличался от других – пустующие здания, глядящие на путников темными провалами окон, разнообразный хлам, тут и там... и ощущение полной безысходности. Город за пределами Кремля не был мертв, но и живым его назвать язык не поворачивался.

Так же, как не поворачивался назвать нео людьми.

Не раз и не два молодой дружинник ловил на себе плотоядные взгляды дикарей, но дальше взглядов дело, к счастью, не заходило. Никто не хотел связываться с Таррком, который недвусмысленно дал понять: пока амулет не найден, пленного «хомо» беречь, как зеницу ока. И остальные покорно подчинились своему новому вожаку. Игорь начинал подозревать, что меч покорного Морха в стае был чем-то вроде державы – таким переходящим символом власти. По крайней мере, Таррк размахивал мечом покойного Морха с таким достоинством, будто добыл его у прежнего хозяина в честном бою. И если большинство, кажется, плевать хотело, откуда у него взялся достопамятный клинок, главное, что взялся, то Руф явно замыслил недоброе. Во всяком случае, взгляды на Таррка он бросал один красноречивей другого. Игорь начал подозревать, что, когда он приведет их к труп Морха, между двумя дикарями завяжется нешуточная борьба за обладание амулетом. И в этот раз кулаками, надо думать, дело не ограничится, наверняка прольется чья-то кровь...

Впрочем, самого Игоря должно было заботить не это, а, скорее, сам мифический амулет, о существовании которого он до недавно подслушанного разговора между Таррком и Руфом и не догадывался. И если поначалу он был рад уже тому, что отсрочил свою гибель, то теперь, когда их отряд споро шествовал к Строгинскому бульвару, дружинник всерьез забеспокоился. Что, если вернувшийся «Спайдер» нашел труп Морха и сожрал его вместе с проклятым амулетом? Или же мертвец будет сидеть на прежнем месте, но самой безделушки при нем не окажется (ведь тот же Захар вполне мог забрать ее в качестве трофея)? Как объяснить тупорылым нео, что их заветный трофей был *вот прямо здесь*, а теперь *куда-то подевался*? Игорь очень сомневался, что такой ответ их устроит. А, впрочем, есть ли теперь разница? Друзья-разведчики сгинули в пасти кровожадного «Спайдера», побратим и груз отправились в неизвестном направлении, обмененные тупоумными дикарями на неизвестные блага... Так, может, и самому Игорю уже пора? В конце концов, девятнадцать лет – тоже возраст, не каждый и до такого доживает.

Дружинник закусил нижнюю губу. Он всегда так делал, разволновавшись.

Игорь не раз и не два слышал мнение, что смерть дружинника есть не наказание, а, напротив, избавление, ведь для любого нормального человека жизнь в нынешнем мире – натуральная мука. То есть московская Зона – это что-то вроде ада на Земле, а после смерти все, кто в этом ужасе пожил, отправляются в рай. И если раньше Игорь считал эти домыслы беспочвенными и даже глупыми, то теперь, в первый же свой рейд сполна хлебнув горя, он уже всерьез задумался – а, может, так оно все и есть?

«Перед смертью, говорят, всегда на философию пробивает...» – подумал он, рассеянно глядя на широкую спину нео, идущего перед ним.

Можно, конечно, сыграть в героя и наброситься на этого верзилу, передавить ему шею веревкой, которой связаны руки, и держать, пока не испустит дух или другие в сторону не оттянут. Но толку от этого «подвига» никакого: один убитый мутант никак не облегчит жизнь Кремлю, да и стае нео такая потеря особых хлопот не доставит. Погибнет один мут, народится десяток новых. Так было и так будет, просто дружинники об этом стараются лишний раз не задумываться, иначе всякая борьба потеряла бы смысл.

«Идем, как шли, и будь, что будет», – решил Игорь.

Еще полквартала осталось позади, когда направляющий вдруг вскинул руку. Процессия нехотя остановилась. Игорь вытянул шею, пытаясь рассмотреть, чем вызвана остановка, но ничего не увидел.

– Чего там? – пророкотал вожак, подходя к направляющему.

– Крысособаки, Таррк.

– И что? – искренне удивился предводитель.

– Охотиться надо, – подал голос Руф.

Таррк тут же с ненавистью уставился на обжору. Судя по всему, даже тупоумный вожак начинал подозревать в нем конкурента.

– Все хотят жрать, – продолжил Руф, как ни в чем не бывало. – Хомо ты не хочешь жрать. Надо другое мясо.

Предводитель некоторое время молчал – видимо, усиленно соображал, что в его случае было совсем не просто.

– Хорошо, – наконец выдал Таррк. – Охотьтесь.

Нео одобрительно загалдели: мол, вожак-то молодцом, заботится! И только Руф смотрел на новоиспеченного предводителя с прежней неприязнью. Нет, борьба за амулет совершенно точно будет жаркой! И еще неизвестно, кто из нее выйдет победителем. Пусть у Таррка преимущество в росте и меч покойного Морха, но обжоре вполне может хватить ума нанести удар исподтишка...

– Стрелки! – зычно воскликнул Руф, оглянувшись к собратьям. – За мной!

От толпы отделились трое мутантов с арбалетами. В одном из них Игорь без труда узнал Бурта, того самого здоровяка, что взял его в плен. Поймав взгляд дружинника, арбалетчик смерил хомо презрительным взглядом, сплюнул себе под ноги и повернулся к Руфу. Нео немного рассредоточились, и Игорь увидел, как четыре лохматые спины шустро удаляются от их временного «лагеря». Увидел он так же крысособак, из-за которых и устроили этот незапланированный привал: шесть тварей ковыряли труп почившего бродяги, то ли ворма, то ли осма, отсюда было не разглядеть. Руф отправил двух арбалетчиков в обход здания, чтоб окружить ни о чем не подозревающих «падальщиков». Таррк же, горделиво подбоченившись, наблюдал за перемещениями стрелков с видом опытного знатока, который курирует подрастающее поколение охотников. Выглядело это глупо и даже смешно, но Игорю было не до улыбок.

Тем временем Руф и оставшийся при нем арбалетчик неспешно двигались в направлении «пастбища» крысособак. Вот из-за угла показались отправленные вперед стрелки, и Игорь невольно напрягся, предчувствуя, что развязка близка. В отличие от большинства обитателей московской Зоны, крысособаки вызывали у дружинника искреннее сочувствие. И хотя крупная стая могла доставить немало хлопот любому путнику, в подавляющем большинстве случаев четвероногие муты становились жертвой монстров покрупней.

Руф поднял руку, привлекая внимание сородичей, и Игорь невольно подивился такой организованности в действиях нео. До этого дня дружинник искренне верил, что они умеют только размахивать дубинами, а противников берут только превосходящим числом. Но, как выяснилось теперь, нео было вполне по силам и засаду организовать, и взять пасующую дичь в

клещи, а это все-таки несколько другой уровень. Уж точно посложнее, чем дубиной орудовать и тупо идти на убой.

А вот крысособаки вели себя точно так, как о них рассказывали все без исключения: пировали себе на останках покойного незнакомца, радостные уже от того, что нашли столь лакомый кусок среди недружелюбных развалин города. Жаль, что радоваться им осталось недолго.

Рука прожорливого Руфа опустилась, и три стрелы практически одновременно устремились к четвероногим бродягам. Каждый снаряд нашел цель, и половина крысособак замертво рухнула на землю. Оставшиеся трое моментально бросились врассыпную, надеясь, что их избежит печальная участь погибших сородичей. Но не они собирались упускать дичь.

Вот одна из улепетывающих тварей завалилась на бок и подкатилась к ногам неона. Из ее правого глаза торчала рукоять метательного ножа, ловко отправленного в цель одним из арбалетчиков. Вторая крысособака сдуру полетела прямо на Руфа – надеялась, видимо, проскочить мимо него, но неон с размаху обрушил ей на голову дубину, буквально размозжив собачий череп.

А вот последняя, казалось, все же уйдет – по крайней мере, нож, которым ее попытались достать, разминувшись с ее ушастью головой на считанные сантиметры. Однако, как выяснилось моментом позже, выжить никому из той стаи было не суждено: пока другие развлекались, швыряя в убегающую тварь что попало, Бурт шустро перезарядил арбалет и, прицелившись, пустил стрелу по высокой траектории. Игорь до последнего надеялся, что снаряд разминется с целью... но снаряд вонзился крысособаке в загривок, и пес, оступившись, докатился до ближайшего валуна, незнамо как очутившегося посреди улицы, и там замер.

«Надо же, до чего меткий выстрел! – подумал дружинник, уважительно глядя на Бурта. – Хорошо, что я тогда не побежал, иначе б валяться мне на земле со стрелой между лопаток!...»

Арбалетчики во главе с Руфом не спеша собрали все туши убитых крысособак и вернулись к отряду.

– Свежее мясо, – ослабившись, сказал Таррк. – Хорошо.

– Крысособаки – хорошо, – заметил Руф, с помощью ножа вырезая стрелу из туши мертвой псины: не пропадать же добру!

Его плотоядный взгляд отыскал в толпе Игоря.

– Но хомо – еще лучше.

– Хомо – нельзя! Я сказал! – разозлился Таррк. – Хомо отдаст амулет, и мы отпустим хомо. У нас уговор.

– Отпустить хомо... – нарочно смакуя каждое слово, повторил Руф и презрительно фыркнул. – Глупо, Таррк. Глупо.

Вожак оставил шпильку соперника без внимания, и конфликт умер в зародыше.

– Привал! Едим! – зычно воскликнул новоиспеченный предводитель.

И неон радостно загалдели, предвкушая сытный ужин.

Они расположились на первом этаже длинного здания, габаритами схожего с биороботом «Титан В4»: чрезвычайно высокий (Игорь насчитал пять этажей) и еще более длинный (метров пятьдесят, не меньше) дом с выбитыми окнами. Явно оголодавшие, неон живо развели костерок и освежевали тушки убитых крысособак. Можно было, конечно же, сделать это и на улице, но пламя, дым и запах жареного мяса наверняка привлекли бы внимание других, более крупных хищников, которые с радостью слопали бы не только четвероногих псин, но и самих охотников. Шустро нанизав тушки на куски арматуры, неон поднесли их к огню.

– Хомо, будешь мясо? – спросил Бурт.

Игорь от такого радушия даже слегка опешил. Не думал он, что муты станут потчевать его дичью: шесть крысособак разделить на дюжину неона и без того весьма проблематично, куда там лишний рот кормить.

– Мясо на хомо переводить? – возмутился Руф. – Я против!

– Хомо может сдохнуть, – философски заметил Бурт. – Без мяса. Амулет тогда не найдем. Заслышав про амулет, Таррк оторвался от трапезы и, окинув Игоря задумчивым взглядом, велел:

– Дай хомо мяса, Бурт. Только мало мяса дай!

– Много и нет, – понимающе кивнул арбалетчик, отрывая от своей порции весьма скромный кусок и протягивая его Игорю.

Дружинник уставился на мясо в грязной лапе нео. С одной стороны, принимать дар мута не хотелось. С другой, голод, увы, не тетка, и сейчас, вдыхая ароматы жареного мяса крысособаки, Игорь в полной мере осознал смысл этого выражения. Связанными руками он потянулся к угощению, сжал кусок пальцами правой руки и шустро запихнул себе в рот, словно боялся, что отнимут. Бурт довольно осклабился, и дружинник тут же устыдился своего поведения. Он презирал нео, но сейчас вел себя ничуть не лучше, чем они, а, может, даже и хуже. Не должен дружинник уподобляться неандертальцам, должен помнить о чести и достоинстве... но как же трудно соответствовать этому образу, когда ты находишься в плену и ел в последний раз больше суток назад!..

– Хомо амулет отдаст, – мечтательно глядя в потолок, сказал Таррк. – Будет амулет мой. Буду сильный. Сильный вожак – сильное племя.

– У Морха был амулет, – сказал Руф.

– Был, – отозвался вожак.

– Но Морх умер. Хоть у него и был амулет.

Взгляды двух непримиримых соперников встретились.

– Амулет делает сильней, – упрямо повторил Таррк, глядя в серые глаза собеседника. – Не делает бессмертным.

– Не делает, – согласился Руф. – О том и говорю.

Взгляд Таррка был тяжел, но вечно голодный нео выдержал его с завидной легкостью, ни голосом, ни мимикой не выдав своего волнения.

– Привалу конец! – прорычал вожак, первым поднимаясь с бруса, на котором сидел. – Дальше идем!

Мутанты недовольно забурчали: многие только-только урвали кусок и еще даже не успели выпиться в него острыми клыками, а предводитель уже требует продолжить путь.

– Гад... – проворчал Бурт, запихивая в пасть остатки пайки.

Говорил он довольно тихо, но Игорь услышал и не сдержал глумливой улыбки.

Вот уж чего у нео было не отнять, так это переменчивости настроения. Сказал вожак: «Привал, жрем», и все довольны. Сказал: «Бросаем жрать, идем дальше» – и все готовы забить его дубинами до смерти. Пожалуй, быть предводителем нео не менее трудно, чем разгуливать над пропастью по узкой досочке: один неверный шаг – и ты полетишь вниз и разобьешься насмерть. Никто не протянет тебе руку помощи – ведь пока ты будешь падать, остальные тут же начнут драться за освободившееся место вожака. А уже потом, с новым лидером во главе, спустятся и радостно сожрут твои останки.

«Нет, нельзя называть нео людьми. Никак нельзя...»

* * *

– Ну же, малыш. Все будет в порядке. Не переживай.

Металлический скрежет.

– Ты, наверное, голоден?

Скрежет.

– *Чувствую. Ну, ничего, мы обязательно что-нибудь найдем... Где наша не пропадала, верно?..*

* * *

– Это кто там? Неужто хомо? – прищурившись, осведомился Руф.

Впереди было полуразрушенное здание с красной покосившейся вывеской «Пятерочка» над входом. Почему дом в прежние времена назывался так странно, Игорь не знал, да и в общем-то не хотел знать. Главное, что теперь через широкий дверной проем хорошо просматривался зал, пол которого был усеян трупами разной степени «свежести». Приглядевшись, Игорь обнаружил, что, кроме нео, там есть и люди в обыкновенной человеческой одежде, но невиданных ранее цветов – зеленые рубахи, того же цвета штаны и никаких тебе лат, даже кольчуг не видно. Впрочем, возможно, доспехи с убитых снимали более везучие товарищи, прежде чем покинуть место трагедии.

«И что же это за люди? – думал Игорь, хмуро рассматривая полутемный зал. – Не наши вроде бы... Да и что нашим-то тут делать? Тогда, наверное, маркитанты? Формой как будто действительно на северо-западных похожи, тех, что из Куркино...»

Крупные плотоядные бабочки перелетали с трупа на труп, и дружинник, невольно проследив за полетом одной, брезгливо сморщился да отвернулся: проклятые крылатые падальщицы обглодали лицо неизвестного парня в зеленой униформе до кости.

– Проверь, что с хомо, – велел Таррк, махнув рукой в сторону здания.

Направляющий, к которому он обращался, переступил через порог и, подойдя к ближайшему трупу, опустился рядом с ним на корточки. Придирчиво осмотрев покойного, он нашел взглядом вожака и покачал головой.

– Эти хомо все! – выкрикнул нео, тыча пальцем в сторону мертвеца. – Воняют! Мясо испортилось!

Вожак хотел что-то на это ответить, когда изнутри донесся странный рык. Направляющий от неожиданности вздрогнул, резко вскочил на ноги и, повернувшись на звук, выставил перед собой верную дубину. Другие нео тоже схватились за оружие. Игорь же, безоружный и частично обездвиженный, только вытянул шею. В душе он надеялся, что из глубины здания вдруг появятся собратья-люди и живо положат всех неандертальцев, а его освободят. Однако здравый смысл подсказывал, что у разведчика куда больше шансов встретить в этих развалинах кровожадного мута, чем нормального человека.

Истина же, как водится, оказалась примерно посередине.

Рык усилился, и стрелки вскинули арбалеты, готовые атаковать врага, едва тот покажется наружу. Нео, в отличие от Игоря, даже не мечтали повстречать в руинах собратьев. Они знали, что ждать от московской Зоны подарков не следует. И если даже поначалу тебе покажется, что она дала слабинку, это может быть лишь иллюзия, прикрывающая настоящую опасность.

Из-за угла вдруг выкатился, рыча, черный шар диаметром примерно метр. Игорь удивленно выпучил глаза – прежде он о подобных мутантах и не слышал. Однако пару мгновений спустя все встало на свои места: потрепыхавшись немного, шар распался на двух черных людей.

Ну, может, и не людей, но существ, имеющих одну голову и по две руки и ноги.

– Черные вормы, – услышал Игорь голос Бурта.

Облаченные в грязное тряпье и практически босые, бродяги шипели и рычали друг на друга, точно две обезумевшие крысособаки. Из-за чего они могли драться? Из-за самого сочного куса мяса? Других интересов в жизни бесцельно слоняющихся по московской Зоне мутантов не существовало. По крайней мере, Игорь о них не знал... да и никто в Кремле. Дружинники на вормов всегда смотрели сквозь пальцы: бродяги были слишком трусливы, чтобы

нападать на живых, и давали деру, стоило на них только прикрикнуть. И нео они боялись ничуть не меньше, чем разведчиков.

А вот нео вормов, напротив, любили. Ведь они тоже были мясом, и их вполне можно было сожрать.

Не будь вормы так увлечены дракой, давно б уже поняли, кто за ними наблюдает, и благополучно смылись. Но осознание пришло к бродягам слишком поздно, и то – случайно: направляющий, медленно уходящий с линии огня, случайно проскрежетал армированной дубиной по единственной ступеньке.

Заслышав шум, вормы резко повернули головы на шум и испуганно уставились на войско Таррка.

– Стреляй! – спохватившись, рявкнул вожак.

Однако было уже слишком поздно. Стрелы, выпущенные арбалетчиками, пронзили только пустоту в том месте, где до этого стояли черные бродяги. Игорь глазам своим не поверил: казалось, вот они, как на ладони, но стоило моргнуть, и вормов уже след простыл!.. Наверное, только благодаря такой выдающейся скорости этих тварей до сих пор не перебили куда более сильные обитатели московской Зоны.

Рассерженные нео бросились было в здание, надеясь догнать убегающих бродяг, но рык Таррка остановил их.

– Стоять! – проревел вожак, для убедительности вскинув меч Морха над головой.

Дюжина недоуменных взглядов разом обратилась к нему.

– Вормов не поймать, – веско заявил Таррк. – Идем дальше. За амулетом.

Нео стали хмуро переглядываться, зашептались.

– Но вормы – мясо! – выразил общую мысль Руф.

– Мясо мы ели. Бегать за вормами – не надо. Идем за амулетом.

– Крысособаки – это мало мяса, – заметил вечный оппонент Таррка.

– Вормы – тоже мало. Они еще и убежали. Не поймать – быстрые очень. Бегать – не надо.

Идем за амулетом.

Руф пробормотал что-то неразборчивое, но попытки переубедить вожака оставил и молча отвернулся. Направляющий с надеждой оглянулся на здание – а ну как вормы снова покажутся? Но тех уже и след простыл. Вздохнув, направляющий занял свое место и побрел рядом с предводителем.

«Не перебей они аппетит крысособаками, – подумал Игорь, глядя на здоровяка Таррка, высокомерно оглядывающего окрестности, – съели бы вожака и не поморщились... а потом – и меня!»

Отряд вернулся на маршрут.

До Строгинского бульвара было уже рукой подать.

* * *

– Кажется, это были нео. Ведь нео, ты видел?

Металлический скрежет.

– Ну, разумеется, ты видел, ты ведь смотришь туда же, куда и я... Просто я иногда забываю, Щелкун. Это, наверное, все мой почтенный возраст, да?

Тишина.

– Вам-то возраст не так страшен, как нам... Единственное, что нас объединяет – все мы хотим есть. И ты, и я... Ты ведь хочешь есть, Щелкун?

Металлический скрежет, куда громче, чем прежде.

– Ну-ну, спокойней. Я не собираюсь лишать тебя сытной трапезы. Главное, не спеши. А то еще разбегутся...

Протяжный скрип.
И снова – тишина.

* * *

Едва впереди показались знакомые развалины, сердце Игоря сжалось в комок. Память услужливо напомнила о недавней трагедии, причем напомнила в красках – ведь чем меньше времени прошло, тем ярче воспоминания. Он снова наблюдал за тем, как умирают лохматые муты; как падают на асфальт, подминая собой наездников, убитые фенакодусы кремлевских... Как погибают собраты Игоря, и как он сам пыхтит, уходя от яростных выпадов противника.

«Такое ощущение, что нео знали о нашей миссии, – вдруг подумал дружинник. – Иначе кого они ждали в развалинах?»

Мысль показалась Игорю дельной. Он попытался вспомнить, откуда напали нео.

Со всех сторон.

Будь это банальное совпадение, нео, надо полагать, высыпали бы наружу из одного здания – того, где они, например, остановились, чтобы поужинать. Зачем же они разделились, рассредоточили силы?

«Очевидно, чтобы напасть на наш отряд. Иного объяснения нет и быть не может».

Но в таком случае совершенно не ясно было, откуда нео могли узнать об отряде кремлевских? Не от маркитанта же Вадима, у которого дружинники забирали груз? Игорь наморщил лоб. Да нет, человек не стал бы якшаться с нео – хотя бы потому, что последние на людей смотрят, как на кусок мяса, разговаривающего, но мяса.

«Возможно, мутанты видели, как мы едем в сторону МКАДа, и решили подстеречь нас на обратном пути...» – предположил разведчик.

Но разве нео способны на такой хитрый план? А если бы дружинники не стали испытывать судьбу и отправились в Кремль другой дорогой? Московская Зона в этом смысле, как речка из пословицы – дважды в одну и ту же не войдешь, можешь даже не пытаться. Не стали бы нео так рисковать. Мясо – вот оно, убивай, жарь, жри! Нет, ждем, когда обратно поедут...

Да и потом, разве мечи, которые дружинники везли Вадиму, дикарям не нужней, чем патроны? Уж чего-чего, а нео с пистолетами никто никогда не видел. С самострелами и арбалетами – да, встречаются, но не с пистолетами. Конечно, патроны можно обменять выгодней, чем клинки, но ведь нео не могли знать заранее, что именно лежит в седельных сумках!.. Если только, опять же, от Вадима не узнали...

– Паука нет, – оглядываясь по сторонам, сказал направляющий.

– Может вернуться, – заметил Руф. – Уже возвращался.

– Амулет берем – уходим, – буркнул Таррк.

«А ведь они тоже все на нервах, – внезапно понял Игорь. – Био боятся. Оно и немудрено – что вы с его панцирем сделаете своими глупыми дубинами...»

Впрочем, у него и самого поджилки затряслись, когда он вспомнил горящие красным глаза «Спайдера». Игорь как будто в детство вернулся, в тот самый день, когда впервые выбрался за пределы крепости вместе с будущим побратимом. Тогда тоже был паук, правда, не такой большой, как теперь, но шестилетке и рядовой мясоед казался настоящим исполином.

«Захар меня тогда спас, – подумал дружинник с грустью. – А я его теперь – не сумел. Не справился».

Будь побратим рядом, наверняка приободрил бы младшего товарища, нашел бы слова. В конце концов, для Игоря это была первая вылазка за стену. И сразу попасть к нео в засаду... То еще крещение боем, в общем. А с другой стороны, московская Зона ведь действительно не обязана делать послабления для «начинающих» дружинников. Она для всех одна, и в этом тоже есть своеобразная честность. Окружающий мир меняется, да, но не исходя из твоих навыков и

умений, а сам по себе, под действием сил, о существовании которых простой люд может лишь догадываться.

– Где амулет, хомо? – повернувшись к Игорю, строго осведомился Таррк.

«Вот и настал момент истины... – подумал дружинник, искоса взглянув на вожака стаи. – Вся надежда на то, что до Морха еще никто не добрался, а если и добрался, то не тронул его проклятый амулет...»

Конечно, шансов на это было мало: те же нео тащили все, что плохо лежит. Рассуждали просто: если на месте не убьет и даже руку до кости не прожжет, значит, можно попытаться его на что-то обменять.

– А откуда у Морха вообще амулет взялся? – не выдержав, спросил Игорь у Бурта.

После того, как арбалетчик отдал ему кусок мяса, между ними вроде бы возникла какая-то странная связь. Нет, они, безусловно, не перестали быть врагами, поскольку таковыми их делал не личный конфликт, а естество, заложенная природой неприязнь на генетическом уровне. И остаться равнодушным к тому, кто «преломил с ним хлеб», Игорь, к сожалению, не смог. Да, безусловно, нео сделал это не из жалости, не потому, что проникся к пленнику симпатией – Бурт лишь хотел, чтобы амулет Морха вернулся в племя, и делал для этого все, от него зависящее. Но Игорь чуял: если остальных нео он бы прикончил, не задумываясь, то перед тем, как перерезать глотку арбалетчику, совершенно точно немного поколебался бы.

Бурт одарил пленника недовольным взглядом и буркнул:

– Хомо не надо знать, откуда. Хомо надо молчать.

– Это ничего не меняет, – заметил Игорь. – Вы все равно заберете амулет себе, так почему бы не рассказать мне, где Морх его добыл?

Нео потребовалось с полминуты, чтобы осмыслить услышанное. Потом он с некоторой опаской покосился на идущего рядом собрата и нехотя ответил:

– Шли мы, давно. Морх уже стал большой. Недавно. Нашли три мертвых хомо. У одного – амулет. Морх себе забрал. Он вожак был. Мы не спорили. Вот так.

– А с чего он взял, что амулет дает владельцу силу? – удивился Игорь.

Бурт посмотрел на разведчика, как на дурака, и сказал:

– Морх был вождем. Морх был умный.

И – все. Другого объяснения, судя по всему, ждать не стоило.

Отряд стремительно приближался к месту трагедии. Уже видна была достопамятная табличка «Строгинский бульвар», по которой разведчик, выбравшись из подземного тоннеля, опознал улицу, а Игорь все обдумывал сказанное Буртом.

– Так а кто-то вообще видел этот амулет? – наконец спросил дружинник.

– Морх видел, – раздраженно ответил стрелок: разговаривать с человеком ему явно хотелось не слишком.

– А другие? – не обращая внимания на недовольство собеседника, уточнил Игорь.

– Не помню, – подумав, признался Бурт. – Амулет был Морха. Морх его и видел. Я не помню. Шанкр, ты видел амулет?

– Не помню, – прохрипел нео, идущий по левую руку от стрелка.

– А как же тогда...

– Хомо. Хватит, – строго сказал Бурт. – Хомо лучше молчать.

С этими словами арбалетчик демонстративно отвернулся, давая понять, что беседа окончена.

Игорь задумчиво уставился на ряд зданий по левой стороне от дороги. В одном из них разведчик совсем недавно встретил умирающего Морха и нашел его меч, который спас его от участи быть съеденным и подарил несколько часов странной, но настоящей жизни. И вот теперь дружинник возвращался на место трагедии в компании братьев покойного, дабы получить свободу в обмен на жутко ценную вещь... которая, вполне возможно, на деле лишена каких-

либо чудесных свойств. Вероятно, если бы не рассказы брехуна Морха, все бы сочли хранимый вожаком предмет обычным куском металла. Но предводитель оказался чуть поумней, чем его собратья, и нарочно пустил слух, что этот так называемый амулет делает обладателя значительно сильнее и ловчей...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.